

ЛитРес:

МИКА
РТУТЬ

СТРОПТИВАЯ
НЕВЕСТА

Мика Ртуть
Строптивая невеста
Серия «Академия Магии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67637292

Аннотация

Любая нормальная девушка мечтает стать королевой. А Ольга Волкова – мало того, что маг Смерти, так еще и сбегает от своего жениха-короля через окно! В какие приключения она влипнет и устоит ли Академия Магических Наук, не могут предсказать даже хитромудрые драконы, которые все это и затеяли.

Содержание

Мика Ртуть	4
Часть 1	5
Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	46
Глава 5	58
Глава 6	74
Глава 7	84
Глава 8	103
Глава 9	115
Глава 10	130
Глава 11	139
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Мика Ртуть

Строптивая невеста

© Ртуть М., 2022

© ООО «ЛитРес», 2022

© «Яуза-каталог», 2022

*** * ***

Часть 1

Пролог

Виен. Астурия.

Королевский дворец.

Полковник Людвиг Бастельеро

– Ты должен ее найти. Немедленно! В строжайшей тайне! – было первым, что полковник Безопасности короны услышал от его величества.

Вот прямо с порога. В половине девятого утра.

Его величество расхаживал по кабинету, злобно стуча каблуками, и доламывал в пальцах самопишущее перо.

– Кого найти? – переспросил полковник, мысленно прощаясь с выходным, который ему обещал календарь.

– Ее. Она сбежала. Ты только представь, она сбежала от меня!

В голосе короля слышалось столько возмущения и обиды, что полковник чуть не рассмеялся. Надо же, впервые от его величества сбегают, а не запрыгивают ему в постель. Бесценный новый опыт.

– Кузен, сядь и объясни толком. Кто сбежал?

– Моя невеста. Моя красивая, умная, благородная, прекрасно воспитанная русская невеста. Сбежала. Через окно! Это... это возмутительно!

– Что именно возмущает тебя больше, что сбежала или что через окно?

– Не смей смеяться над своим королем, Баргот тебя задери. Ты забыл, что сегодня вечером на нашу помолвку явятся драконы? Им, видите ли, селекцией заняться захотелось. Им, видите ли, нужны потомки крови Хаас и русской!

– Зато именно мы получим межконтинентальные порталы, – напомнил кузену полковник. – К тому же княжна Ольга красива, прекрасно воспитана и одарена магически...

– И она сбежала. Именно сегодня. Или ее похитили?

– Не думаю.

Полковник покачал головой. В похищение он не верил. Не из дворца. И не с такой силой, как у княжны Ольги Волковой-Мортале. Она бы тут все разнесла. Так что кузену не стоит обольщаться: она именно сбежала.

– Найди ее и все выясни. Тайно! А я подумаю, что врать драконам, чтобы они не отдали свои порталы франкам.

– Не сомневаюсь, что ты что-нибудь придумаешь. Если

нет, поручи сыну, он умеет заговаривать драконам зубы, проверено. Значит, найти ее, выяснить и вернуть?

– Выяснить и доложить. И если хоть что-то просочится в газеты, я тебя...

– В отставку отправишь? – спросил полковник с надеждой.

– Размечтался. Генералом сделаю!

– Это было бы слишком жестоко, ваше величество. Мне и так жить некогда.

– Иди, Барготов сын.

Молча покидая кабинет и прикидывая, с чего начать поиски пропавшей княжны, полковник поймал себя на том, что в чем-то ее понимает. Иногда ему тоже хотелось сбежать. И от короля, и от драконов, везде сующих свой нос. Может быть, даже через окно.

Глава 1

О розах, мобилиях и загадочных шевалье

Ольга

Того, кто посадил под окном розы, очень хотелось проклясть. Благоухающие на весь парк, изумительно синие розы ее любимого сорта «Небесная страсть» были невыносимо колючими. И густыми. И уже успели порвать брюки, совершенно не подходящие княжне и почти королевской невесте.

Повезло, что только почти. Страшно представить, что бы сказала матушка, если бы Ольга сбежала от его величества не до, а после помолвки! И так придется долго и нудно с ней объясняться. Ведь матушка желает ей только самого лучшего, а что может быть лучше, чем стать королевой мирной, процветающей Астурии?

С точки зрения матушки – ничего.

Ольга была с ней не согласна. Категорически. Вот только спорить сразу и с матушкой, и с собственным государем, и с драконами, одержимыми каким-то своими, непостижимыми для простых смертных идеями, было бесполезно.

Не то чтобы Ольге не нравился Гельмут, астурийский ко-

роль. Для короля он был на удивление человечен. И сынишка его – прелесть. Их брак мог бы стать вполне удачным. Если бы Ольга отказалась от единственного для нее важного. Мелочи-то какие!

Отказываться она была не готова. Даже под угрозой совместного королевского, императорского и драконьего гнева.

Поэтому Ольга и удирала через окно. В брюках. Через отвратительно колючие и чудесно пахнущие розы, хватающие за штанины и норовящие вырвать из рук саквояж.

– Отцепис-с-сь! – зашипела она на самый приставучий куст. – Прокляну!

То ли розовый куст испугался последней из магов Смерти, то ли она дернулась достаточно сильно, но ей удалось вырваться и припустить по дорожке парка прочь, к выходу.

Из парка она сумела выбраться незамеченной. Здравый расчет, немножко везения и самая капелька волшебства – и вот она вышла через ворота для слуг, влилась в утреннюю городскую суету и спокойно идет прочь от пряничного дворца, крутя в пальцах сорванную напоследок розу. И пусть переодетая княжна не очень-то похожа на снующих туда-сюда простолюдинок, на нее все равно не обращают внимания. Даже взгляды отводят, едва скользнув по короткому темному плащу с капюшоном и наткнувшись на брошь-маргаритку, знак некроманта на службе Безопасности короны.

Скосив глаз на серебряный цветок, Ольга грустно усмехнулась. Как удачно, что полковник Бастельеро не заметил

пропажи. Ольга не гордилась кражей. Да и кражей это не было. Маргаритку она просто ненадолго позаимствовала и вернет при случае.

Только сама не вернется.

Ее исчезновения не заметят до восьми, когда придет компаньонка ее будить. Вот будет переполох! И – никаких больше благотворительных мероприятий, на которых можно умереть со скуки!

О, Молчаливая Сестра, как же это все надоело! За два месяца Ольга посетила этих мероприятий минимум пятьдесят штук, одно скучнее другого. И ни на шаг не приблизилась к своей настоящей цели!

О том, зачем на самом деле Ольга поехала в Астурию, не знал никто. Даже ее собственная глубоко любимая матушка. Видимо, потому что на нее Ольга была совершенно не похожа. То есть внешне – почти копия. Такая же высокая и грациозная. С такой же белой, не поддающейся никакому солнцу кожей, синими глазами и светлыми, почти белыми волосами. Но вот характером Ольга удалась не в мать, во всем послушную своему императору. Чем бесконечно расстраивала матушку, но радовала ныне покойного батюшку.

Вот отец бы наверняка понял, почему она сбежала. Потому что именно он позволял ей учиться неодобряемой Храмом магии Смерти по старым книгам. Он подарил ей первые брюки и первую шпагу. Он обещал ей учебу в Академии Магических Наук и брак по любви. А потом умер.

Что ж. Зато ее род не умрет. И княжеский титул не перейдет к младшей ветви. Потому что у нее всеполучится, не может быть иначе.

С этой оптимистичной мыслью она поравнялась с храмом Единого, где как раз звонили колокола. Восемь утра. Время дворцового переполоха.

Улыбнувшись свободе и надежде на счастье, Ольга задрала голову к золотым, сияющим на солнце шпилям храма. За центральный зацепилось крохотное белое облако, напоминающее дракона: крылья, хвост, хитро ухмыляющаяся пасть...

Толчок в спину оказался полной неожиданностью.

Ее отшвырнуло с дороги, роза и саквояж выпали из рук, а она сама рухнула прямо на кого-то. Мягкого, теплого и поймавшего ее обеими руками. Кажется, того самого человека, который ее и толкнул. А мимо промчался автомобиль. Длинный, хищный и очень знакомый мобиль полковника Людвиг-га Бастельеро.

Ольга совершенно не по-княжески выругалась. Вот была бы феерическая глупость: сбежав от короля, погибнуть под колесами мобилиа его же, королевского, кузена!

– Полностью с вами согласен, – раздалось из-под нее. Дивный, глубокий и бархатный мужской голос. Принадлежащий не иначе как демону-искусителю. – Не будет ли мадемуазель так любезна подняться?

– О, простите... – так же по-франкски ответила Ольга, заливаясь жаром, неловко поднялась с незнакомца (видела бы

матушка такую непристойность, умерла бы на месте!) и, обернувшись, улыбнулась: – Благодарю вас, мсье...

Ольга неловко замерла, ее улыбка застыла.

– Ренар Соланж, – раздался все тот же волшебный голос, совершенно не соответствующий своему обладателю.

С земли вставал... вставало... Нечто изломанное, неуклюжее, горбатое... Ох. И лицо прикрыто белой полумаской, сквозь которую видны разные глаза: один желтый, другой черный.

– Прошу прощения, мсье Соланж. Надеюсь, я не причинила вам вреда...

Тонкие губы горбуна на мгновение искривились в болезненной усмешке. Кажется. Рассмотреть толком она не успела: он на удивление легко поднялся на ноги, оказавшись ростом с нее, и быстро накиннул на голову капюшон серого плаща.

– Не стоит беспокоиться, мадемуазель...

– Ольга Вульф. – Она машинально протянула руку для поцелуя, и только потом вспомнила, что она притворяется обычной горожанкой. Но отдергивать руку было уже поздно.

– Рад знакомству. – Горбун неуклюже поклонился и поцеловал ее пальцы. – Ольга, очень красивое имя. Русское?

Прикосновение мужских губ обожгло, эхо голоса разлилось где-то внутри теплой и щекотной волной. Ольга еле сдержалась, чтобы не передернуться. Не от отвращения ко внешности своего нового знакомого, нет. От неуместности

и неоднозначности собственной реакции. Потому что, если честно, выглядел мсье... э... ужасно.

– Э... благодарю, мсье Соланж. Моя матушка из России, – сказала она чистую правду.

– И вы в таком юном возрасте уже служите в Безопасности короны! Кстати, это ваше.

Ей протянули ее же саквояж, только что буквально взявшийся ниоткуда. А если точнее – притянутый багровыми щупальцами темной магии. На улице. Перед храмом Единого. Он сумасшедший?!

– Вы очень любезны, мсье. – Взявшись за ручку саквояжа, она попыталась отступить на шаг. Не вышло. Мужская рука и не думала его отпускать. – Мсье?

– Шевалье, – мягко и вкрадчиво поправили ее. – Очень странно для некромантки так реагировать на мою магию.

– Отпустите сейчас же, шевалье Соланж, – потребовала Ольга, скрывая страх за холодностью и приказным тоном. – Я благодарна вам, и на этом – прощайте.

– Сказать вам: «Прощайте, прелестная мадемуазель», а завтра прочитать в газете ваш некролог? Не знаю, откуда вы и что делаете в Виен, но я вас провожу. Вы слишком нервничаете и можете попасть в неприятности.

Ольга чуть было не потрясла головой, отгоняя морок и наваждение. Темный маг заботится о ней? Да нет, не может такого быть. Темные маги так себя не ведут.

Не то чтобы у нее было множество знакомых темных ма-

гов. Скорее – ни одного. При российском дворе темных магов, как и некромантов, не жаловали. Даже ее, княжну Волкову-Мортале, едва терпели, и то – исключительно по причине родства с императором. Что, впрочем, не помешало Игорю Второму радостно отдать ее замуж за Гельмута Астурийского, а титул князя Волкова пообещать старшему брату собственной фаворитки.

– Идемте, мадемуазель Олье. Куда вы направляетесь? – не отставал горбун с неземным голосом.

– Не думаю, что вам удобно отвлекаться от дел, мсье. Но вы могли бы помочь мне поймать экипаж.

– Все, что пожелаете, прекрасная мадемуазель Олье, – кивнул случайный знакомый и пронзительно свистнул.

Ольга вздрогнула, про себя возмущившись ужасными манерами шевалье. В самом ли деле шевалье? А ведет себя как простолюдин!

Фиакр подкатил тут же, словно только этого свиста и ждал.

– Вы очень любезны, шевалье. Благодарю, – немножко через силу улыбнулась Ольга, залезая в экипаж.

– До встречи, мадемуазель.

Темный маг коротко поклонился и... протянул ей ярко-сиреневую гортензию. Такую же, как росли на клумбе вокруг храма. Точно сумасшедший! В России его бы за такое неуважение к Единому сослали на дальний север, медведям хвосты крутить.

Однако цветок Ольга взяла. Ведь не взять было бы невежливо. К тому же... вряд ли они еще увидятся, а у него такой волшебный голос! Вот голос она и будет помнить. А внешность – забудет.

– Прощайте, шевалье Соланж, – солнечно улыбнулась она и велела кучеру: – Трогай.

– Скоро увидимся! – так же солнечно улыбнулся ей горбун и подмигнул.

Точно. Подмигнул. Да за кого он ее принимает?!

«За мадемуазель Вульф, – тут же напомнила себе Ольга. – Привыкайте, княжна. Теперь у вас нет камеристки, личного мобиля с шофером и полусотни новых платьев. Зато есть свобода и шанс изменить судьбу. Конечно, без камеристки и шофера жизнь станет весьма непростой, но ваша «много раз пра» бабка Матильда начинала и вовсе с публичного дома. Так что вам грех жаловаться».

Улыбнувшись этой мысли, Ольга коснулась любимой заколки в волосах – старинной, подаренной бабушкой – и облегченно выдохнула. Первый пункт плана готов, она выбралась из дворца. На очереди пункт второй. Простой, проще некуда. Она вообще предпочитала не мудрить с планами. Так же, как Матильда Волкова-Мортале, сбжавшая из Франкии в Астурию и основавшая тут Академию Магических Наук.

Именно туда Ольга и направлялась. Учиться. Но не только. Где-то там, в архивах Академии, наверняка прячется дневник Матильды. Или еще что-то. Да что угодно, что по-

может снять проклятие.

Иначе Ольга не сможет родить ребенка и останется последней в роду. Навсегда.

– Так что, в самом деле с мертвяками говорите, а? Они ж того, воняют!

– Не больше, чем некоторые живые, – пожала плечами Ольга.

– И то правда, – хохотнул извозчик. – Откуда приехали-то? Франкия? Норланд? Бриттия?

– Издалека, – ушла она от ответа.

– А, от родных сбежала небось? – Извозчик оказался на редкость догадливым. – Не пойму я, что такой красавице дома не сидится. Вышла бы замуж за доброго человека, детишки бы пошли. Так нет, с мертвяками будет возиться, прости Боже. Вот что в них хорошего, в мертвяках-то?

– Ну, к примеру, то, что вы на ваши налоги не содержите армию, а напасть на вас все равно никто не решается.

– Еще чего! Напасть, скажете тоже! Что нам какие-то там армии? Наш герцог Бастельеро кому хошь жару задаст! Видали Пустошь, а? Вот то-то же!

Ольга невольно заулыбалась. Милейший, утонченный герр Людвиг, задающий жару «каким-то там армиям» – сюжет, достойный поэмы. Нет, оды! А еще лучше, чтобы он научил задавать жару ее. Пока она жила во дворце, об обучении у сильнейшего некроманта в мире можно было только прекрасные сны видеть. Да какое там обучение, когда все беседы – строго под надзором десятка нянек и сотни придворных, а стоило Ольге заикнуться о визите в библиотеку Бастельеро, как его величество Гельмут из галантного кавал-

лера превратился в рычащее и мечущее молнии чудовище. Метафорически, конечно. Но весьма убедительно.

Впрочем, несостоявшийся жених вообще предпочитал не помнить о том, что она – маг Смерти, а не живая болванка для шляпок.

Какая она молодец, что сбежала! Воздух свободы – сладок и прекрасен!

Извозчик тем временем продолжал рассказывать сказки о Бастельеро Ужасном – ничего нового, лишь вариации на уже известную тему, не мешающие Ольге разглядывать приближающуюся башню Академии и соединяющие ее с соседними корпусами воздушные галереи.

– ... Волкова-Мортале сделала музей. Вот это была дама! Тоже некромантка, да. Великая женщина!

Выхватив из монолога собственную фамилию, Ольга насторожила уши. Не то чтобы извозчик говорил что-то новое. О том, что Матильда Волкова-Мортале вместе с герцогом Бастельеро и доктором Куртом основала Академию и ввела в Устав пункт о равенстве мужчин и женщин, знал весь мир. Как и о том, что благодаря ей – и половине состояния Волковых, вложенной в Академию, – тут могут обучаться студенты из любой страны, любой веры и любого благосостояния и происхождения. Стипендию имени Матильды за два века существования Академии получило больше десяти тысяч одаренных студентов.

Вот будет забавно, если в этом году ее получит она, Ольга

Волкова-Мортале. Точнее, Ольга Вульф – именно под этим именем она послала документы.

В двери главного корпуса АМН Ольга вошла, держа саквояж в одной руке, а честно позаимствованный плащ с серебряной маргариткой – в другой. И первым делом задрала голову.

Изнутри здание казалось еще больше. И выше. Посередине высилась стеклянная колонна метров двадцати диаметром. Внутри нее парили острова: со скалами, деревьями, ручьями и водопадами. Самые настоящие острова, только маленькие. А среди островов летали разноцветные, иногда светящиеся птицы. Они кружили, пикировали и выписывали какие-то сумасшедшие фигуры.

На некотором расстоянии от колонны уходили вверх открытые этажи, соединенные белыми лестницами. А между этажами двигались вверх и вниз радужно поблескивающие пузыри, скрепленные магическими тягами. Лифты, как их назвала герцогиня Бастельеро, когда рассказывала Ольге об Академии.

По огромному холлу – о, когда-нибудь Ольга обязательно разберется в чарах расширения пространства, использованных здесь! – деловито сновали люди. Кто-то в белых халатах исследователей, кто-то в старинных мантиях, кто-то в модных сюртуках и платьях. А около длинной стойки, окружающей центральную колонну, собрались абитуриенты. Ольга поразилась их количеству. Как-то даже не верилось, что по-

что сотня юношей и девушек – маги! И ведь это далеко не все. Сегодня – лишь первый день вступительных экзаменов. Им всем придется доказать наличие магического дара, чтобы получить возможность учиться в Академии. А дальше их разделят на группы – по профилю и по уровню дара.

– Барышня, прошу пожаловать сюда, – раздался над ухом чуть скрипучий и с каким-то старомодным произношением голос.

Стряхнув наваждение, Ольга обернулась – и уставилась в черные, явно нечеловеческие глаза... эм... удивительного, выглядящего совершенно как живой дворецкий какого-нибудь благородного дома, умертвия!

– Благодарю... а вы?..

– Рихард, к вашим услугам, – улыбнулось оно... улыбнулось?!

О боже! Вот это да! Такое вообще бывает?!

Пытаясь разглядеть управляющие контуры... ну ладно, хотя бы основу управляющего контура... Ольга пошла вслед за умертвием к стойке. Почему-то не к центру, где толпились абитуриенты, а правее, где стойка прерывалась группой цветущих деревьев в кадках.

Кажется, слив. По крайней мере пахли они одуряюще сладко и нежно, как и положено сливам.

Но стоило Ольге приблизиться, как сливы расступились, открывая отдельную конторку, за которой восседал седой, с военной выправкой и огромными усами господин в черном

мундире с золотыми эполетами. Больше всего он походил на генерала. И прямо сейчас разговаривал с молодым человеком, одетым по последней франкской моде и небрежно опирающимся на стойку.

Хлыщ, сноб и наверняка записной сердцеед, определила для себя Ольга. Богатенький красавчик, у которого лишь клубы и любовные победы на уме. Совершенно неуместное зрелище в Академии Магических Наук.

– Это герр Вахтер, – сообщило мертвие. Конечно же, об усатом генерале, а не наглom хлыще. – Он займется вашим делом, барышня.

Только тут Ольга осознала, что мертвие говорит по-русски! Не может быть, ее же не узнали?

– Ни в коем случае, госпожа Вульф, – убийственно серьезно ответило мертвие.

Кажется, она начала думать вслух. Ну, это более вероятно, чем читающее мысли мертвие, не так ли?

– Разумеется. Вы совершенно правы. – Мертвие сдержанно поклонилось. – Будьте любезны, подождите минуточку. Герр Вахтер сейчас закончит с мсье Бюсси.

– Вы здесь служите, герр Рихард? – на этот раз она точно спросила вслух.

– О нет, что вы. Лишь помогаю герру Вахтеру в дни приемных экзаменов.

– А откуда вы знаете мое имя?

Усмехнувшись, Рихард слегка наклонился к ней с самым

таинственным видом и шепнул:

– Вы – первый маг Смерти со времен мадам Матильды. Кстати, вы очень на нее похожи. А мадам очень любила называться фамилией своего мужа, Андре Вульфа.

– Э... – от удивления Ольга позабыла все слова.

А вспомнить не успела.

– Мефрау, прошу вас! – позвал усатый генерал.

Ольга лишь на мгновение обернулась на голос, а когда снова глянула туда, где только что был Рихард, от него не осталось и следа. Вот же! Только ей повезло встретить кого-то, кто может хоть что-то знать о прошлом ее семьи, как он пропал! Но ничего. Ольга его обязательно найдет и спросит. Чуть позже.

А пока она подошла к стойке, по дороге ответив кивком на поклон черноволосого хлыща, который смерил ее недвусмысленно раздевающим взглядом и как ни в чем не бывало удалился. Кажется, даже насвистывая. Поразительно невоспитанный тип.

– Доброе утро, герр Вахтер, – поздоровалась она, выбросив типа из головы. – Я Ольга Вульф, мой аттестат и просьба о зачислении должны быть у вас.

– Рад приветствовать в стенах Академии, мефрау Вульф, – кивнул генерал-вахтер и без запинки продолжил: – В вашей заявке сказано, что вы некромант. Это так?

– Да. – Вдаваться в подробности, что некромант и маг Смерти не совсем одно и то же, она не стала. В документах

ее дар в самом деле значился как «некромантия».

– Прекрасно. Вам следует ознакомиться с Уставом АМН и, если вы согласны соблюдать его, расписаться здесь и здесь. – Перед ней легли страницы с машинописным текстом. – Напоминаю вам, мефрау, что с момента зачисления и до окончания вашей учебы вы не можете пользоваться никакими титулами, кроме «студент АМН». Вам также не следует обращаться к другим студентам иначе, как «герр», «фрау» либо «мефрау».

Ольга молча просмотрела страницы – с прошлого года, когда она изучала Устав во всех подробностях, ничего не изменилось – и подписала.

– Прекрасно. С этого момента вы находитесь под защитой Академии, и никто не может заставить вас покинуть территорию академгородка. Также никто не может заставить вас прекратить обучение, если вы того не пожелаете. Свидетельствую перед лицом всех богов этого мира.

Довольно усмехнувшись, Ольга кивнула. Вот и все. Теперь сколько бы ни возмущались Гельмут, Игорь Второй и княгиня Волкова-Мортале, она будет учиться здесь. Никаких скучных приемов, назойливых кавалеров, надоедливых маменькиных подруг и прочих обязательных для юной девицы пыток. Ура, что ли?

Герр Вахтер неодобрительно покачал головой.

– Вам предстоят испытания, мефрау Вульф.

– Да, я знаю об экзаменах, – чуть храбрее, чем ощущала

себя на самом деле, парировала Ольга.

– Вам на двадцать пятый этаж, кабинет доктора Курта.

Ольга невольно поежилась. Как-то она не была готова сразу же являться к главе АМН, одному из величайших ученых современности и потомуку третьего основателя Академии. Слухи о нем ходили самые противоречивые, но ни в одном из них ректор АМН не фигурировал как некто милый и добрый. Вот как пожиратель невинных студентов, магистр тайного кровавого ордена и ужас, летящий на крыльях ночи, – да. В ста и одной вариации.

– Благодарю, герр Вахтер, – еще спокойнее и увереннее кивнула Ольга. Вопреки дрожи коленок.

– Желаю вам... не помереть на испытаниях, мефрау, – одарил ее напутствием и улыбкой усатый генерал.

Он ведь пошутил? Помирать Ольга точно не собиралась, не за тем она преодолела столько препятствий, чтобы так просто «помереть» от каких-то там испытаний.

Глава 3

О химерах храма науки

Ольга

На двадцать пятом этаже царил полумрак и висела звенящая тишина. Только откуда-то издалека раздавался мужской голос, с этакой ленцой рассказывающий что-то, наверное, ужасно смешное, потому что периодически его перебивал кокетливый женский смех.

Как и подозревала Ольга, разговор о курьезах франкского двора велся перед высокой темной дверью со скромной табличкой «Др. Курт». Наверняка самой скромной во всей Академии.

Разговаривали двое: уже знакомый брюнет, кажется, Бюсси, и томная шатенка в неуместно вычурном платье и драгоценностях, подходящих для оперы, но не для вступительных экзаменов в Академию. Третья абитуриентка, симпатичная девушка в строгом платье и маленькой шляпке на русых, убранных в пучок волосах, сидела от этой пары в отдалении и читала книгу.

– Доброе утро, – поздоровалась Ольга и вежливо улыбнулась.

Самое время привыкать к новому стилю общения. Не то чтобы она была против равенства и отсутствия титулов. Скорее, наоборот. Но она двадцать лет провела среди тех, для кого слово «княжна» звучало как самое великое заклинание, а слова «некромант» или «маг Смерти» – чем-то вроде «отбросы общества» и «маньяк-убийца». Здесь все будет иначе, и ей это по душе. Наконец-то можно гордиться тем, кто она есть на самом деле, а не размером земельных угодий и полусотней князей в предках.

– Доброе утро, – улыбнулась ей девушка в шляпке.

– И тебе не хворать, – ухмыльнулся хлыщ, вызывающе сверкнув разными глазами: желтым и черным.

Где-то Ольга такие видела, совсем же недавно... Из памяти вылетело.

– Хм-м, – смерила ее презрительным взглядом шатенка и тут же отвернулась к ловеласу. – И что он ответил?

– Ерунду какую-то, – отмахнулся тот, продолжая раздевать Ольгу странно знакомыми глазами. – Тебя тоже отправили к доктору Курту? Обещаю, будет весело.

– Мори-ис, – протянула девица, надув губки и разглаживая подол платья. – Разве ты не видишь, она же из этих. Фу!

Ольга едва сдержалась, чтобы не засмеяться, но виду не показала: княжна, троюродная племянница самого императора, должна быть идеально воспитанной. То есть игнорировать все, что выходит за рамки этикета, и доброжелательно улыбаться всем, включая извозчиков и купчих, воображаю-

щих себя центром мироздания и эталоном красоты.

Кстати, в моде фифа не разбирается от слова совсем. Брюки и жакет Ольги были пошиты у королевского портного, а их строгий и изящный крой введен в моду герцогиней Бастельеро. Прекрасная, удивительно удобная мода «для будних дней».

– Из каких «этих»? – тут же поинтересовалась Ольга, опускаясь на стул рядом с улыбчивой девушкой в шляпке.

– Из тех, кто жаждет равенства с мужчинами. Только они носят брюки и ведут себя по-плебейски.

Ольга снова еле удержалась от смеха. Как удачно, что в Академии нельзя пользоваться титулами. Это ж как прекрасно можно будет развлечься! Хотя и нехорошо потешаться над убогими, но тут убогие сами виноваты.

– А чем плохи равные права? – тихо спросила девушка с книгой.

– Равные права несут и равные обязанности. – Брюнет с разными глазами, он же Морис, проигнорировал возмущение фифы и нагло уселся рядом с Ольгой, невзначай закинув руку на спинку ее стула.

Зря он так. Равенство – не значит хамство. А хамство в адрес мага Смерти карается. На первый раз крохотным, совсем безобидным проклятием. Всего-то полчаса будет чесаться конечность, которой мсье хам не способен найти подобающего места.

– Пф! – прокомментировала фифа.

– Ты готова воевать, работать, копаться в грязи?.. – продолжил разноглазый наглец, склоняясь к Ольге и рискуя заполучить еще и чирей на идеально прямом носу.

– Я маг, – ответила Ольга, осаживая его ледяным тоном и взглядом. – Думаешь, я боюсь грязи и смерти?

– Конечно. Все нормальные люди боятся.

– Твои представления о жизни прискорбно ограничены, – усмехнулась Ольга, любуясь тем, как нахал начал елозить на стуле и пытаться почесать проклятую руку. – Но это пройдет. Наверное. Если доживешь.

– Только не говори, что ты ненавидишь мужчин! – в притворном ужасе отшатнулся наглец. – Если даже такие красотки, как ты, подадутся в суфражистки, человечество вымрет!

– Я никого не ненавижу, – пожала плечами Ольга и отвернулась.

Обсуждать болезненную тему вымирания – человечества или отдельно взятого рода, не суть – она не желала. Как, впрочем, и суфражизм. Тоже больная тема.

Первой суфражисткой этого мира была Матильда Волкова-Мортале, ее собственная три раза «пра» бабка. Она не только выдумала суфражизм и ввела в моду брюки (ладно, попыталась ввести – на протяжении двухсот лет женские брюки то запрещали специальными церковными указами, то снова разрешали, но в любом случае мало кто решался их носить). Она же, Матильда Волкова-Мортале, и прокляла свой

род. Нечаянно. Только от этого как-то не легче.

– Ой, и чего эти дуры добились? – не успокаивалась фифа. – Только возможности носить штаны!

– Не только, – сверкнув небесной голубизны глазами, запротестовала соседка Ольги и начала загибать пальцы: – Водить мобили, владеть собственностью, получать образование и преподавать в университетах, быть учеными и магами. Я всегда восхищалась девушками, не боящимися пробовать что-то новое. Жаль, я сама не такая смелая. Кстати, меня зовут Элиза Татчер. Мы же будем учиться вместе?

Ее взгляд, обращенный к Ольге, сиял искренним дружелюбием.

– Похоже на то, смелая птичка, – удостоил Элизу коротким взглядом разноглазый красавчик, но тут же снова вперился в Ольгу и изобразил галантный полупоклон. – Позвольте представиться, Морис Бюсси. Для вас, милые мои, просто Морис.

Он понизил голос и последнюю фразу чуть ли не промурлыкал. И насчет фамилии – соврал. Не то чтобы Ольга так хорошо владела ментальной магией, чтобы сходу определять ложь, просто не походил он на какого-нибудь провинциального дворянчика из захудалого рода. Да и не с такими интонациями произносят фамилию, которой гордятся. Скорее, это было «я знаю, что вы знаете, что я тут принц инкогнито, но я вам подыграю, так уж и быть».

– Очень приятно, – вежливо кивнула Элиза.

А фифа, оставшаяся в одиночестве, презрительно фырк-

нула и отвернулась. Красавчик это проигнорировал и еще ближе придвинулся к Ольге. Вот прямо нарывается на чирей!

– А эта злая колючка, которая проглотила язык, – Фио-лофинель Амалия Лаберкуль Амбуазье де ла Брильен. – Он еще понизил голос и с фальшиво-восторженным придыханием добавил: – Да-да, из тех самых де ла Брильенов.

Из тех самых де ла Брильенов, которые купили баронский титул лет двадцать назад (перевела для себя Ольга), отчаянно гордились своей благородной кровью и пытались пристроить шестерых дочерей в самые древние семьи. Чуть ли не наследнику рус-сийского престола в жены предлагали. Кстати, насчет имени Ольга тоже угадала. Фиоли-что-то-там – и есть Фифа.

– Да не может быть! – не удержалась и подыграла она, еле сдерживая смех.

Каким бы наглецом и мерзавцем ни был этот Морис, но издеваться он умел великолепно. Так, что жертва даже не догадалась, что над ней смеются. Наоборот, просияла и почти сменила гнев на милость.

– А вы?.. – спросила бриттка Элиза.

– Ольга Вульф, – ответила она максимально нейтрально и дружелюбно. Так, как должна была ответить девица из скромной семьи... ну, допустим, чиновника средней руки. И на всякий случай добавила чистую правду: – Моя семья не такая блестящая, как Лаберкуль Амбуазье де ла Брильен.

Потому что Волковым-Мортале не нужен вульгарный блеск.

– Пока я учусь здесь, вы можете называть меня просто мейфрау Брильен, – задрала нос Фифа, поняв Ольгу совершенно неправильно. – Но не думаю, что это надолго. Не позднее следующего лета я выйду замуж и стану мадам Д'Амарьяк.

Вот тут Ольга невольно вздрогнула. Названная Фифой фамилия подействовала как раскаленный штырь, воткнутый в ногу. Д'Амарьяк! Тот самый мерзавец, из-за которого род Волковых-Мортале проклят! Сам же он, то есть его потомки, процветают, женятся на богатых дурах и производят на свет детей. Много детей. У нынешнего главы рода Д'Амарьяк (возглавляющего СБ Франкии и прозванного Черным Карликом), сын и две дочери. И это – не считая многочисленных кузенов, племянников и прочая, и прочая. В то время как она, Ольга, одна. Одна и последняя в роду.

Внутренне кипя от ярости, Ольга прослушала, что там Фифа несла на тему блестящего жениха, великолепной свадьбы и приглашенных царственных особ. Зато ее внезапно посетила мысль: если Фифа близка с женихом, тот может навестить ее в Академии. Тогда Ольга наконец-то увидит хоть одного из своих кровных врагов и, не будь она Волковой, отомстит! Ради этого она даже готова потерпеть Фифу с ее задранной носом и не проклясть ее прыщами и облысением прямо сейчас.

За своими мыслями она не придала значения страдальче-

ской гримасе Мориса Бюсси, вынужденного слушать Фифино хвастовство. С этим она разберется потом. Собственно, все – потом. Как минимум после экзаменов.

– ... пусть твой великолепный жених и показывает тебе Виен, – услышала она насмешливый голос все того же Мориса.

– Ну! Морис, тебе не идет эта глупая ревность. Я же не виновата, что ты – не Генрих Рене Ма... Мо... э... Мишель ДАмарьяк, виконт Дебюсси-Курбе. У него такое длинное имя, никак не могу запомнить целиком. – Фифа кокетливо похлопала ресницами. – Зато ты милый, и с тобой весело.

– Тебе непросто будет запомнить все эти заклинания, с такой-то памятью.

– Может, я предпочитаю помнить твое имя?

От количества патоки в ее голосе Ольгу слегка затошнило, и она поспешила отвернуться от Мориса – который по-прежнему сидел с ней рядом и... не чесался! Вот прохвост, ему удалось справиться с ее проклятием за какие-то жалкие минуты! Или это она ослабла от нервов. Все ж не каждый день убегаешь от жениха через окно.

Чтобы успокоиться и отвлечься, она завела беседу с Элизой. Вроде бы та была не слишком увлечена своей книгой, а глупую болтовню Фифы вообще пропускала мимо ушей.

– Не знаешь, почему нас тут так мало?

– Не знаю. Я видела, всех остальных отправляли в аудиторию на первом этаже. Только нас почему-то к самому док-

тору Курту.

– Герр Вахтер?

– Да. Он суровый, но добрый. Тут вообще такие милые люди! Ты видела герра Рихарда?

– Эм... ага, – кивнула Ольга, не желая разбивать приятные иллюзии.

Раз Элиза не поняла, что Рихард не живой человек, а мертвые, пусть так и остается. Мало кто способен не завизжать и не упасть в обморок при виде нежити.

Больше ничего сказать Ольга не успела, потому что совсем рядом послышался знакомый чарующий голос:

– Доброго дня. Я успел?

Подняв взгляд, Ольга с ощущением «вот и обещанный подвох, можно больше не тревожиться» увидела горбуна в капюшоне и маске, закрывающей верхнюю половину лица.

– С твоей стороны очень мило было бы опоздать, – процедил Морис.

– Ну извини, – без малейшего раскаяния развел длинными руками горбун.

– Не извиню, даже не мечтай, – фыркнул Морис. – Но так уж и быть, представлю тебя самым симпатичным девушкам этого скучного заведения. Ренар Соланж, адепт заумных наук, мой дальний родственник.

– Очень дальний. Почти не родственник, – уточнил горбун.

– Он гений, а потому зануден, скучен и сер. А, и еще –

урод. Но вы не обращайтесь на это внимание. Лучше вообще не обращайтесь на него внимание. Он стесняется и заикается, а еще у него...

– У моего не-родственника недержание змеиного языка. Простите этого придурка, он постоянно несет чушь. Даже не представляю, как ты собираешься сдавать экзамены.

– Уж всяко получше тебя, Зай...

– З-заткнис-сь, с-сделай милос-сть, – гневно прошипел горбун, и Ольга невольно поежилась.

От него отдавало чем-то странным, какой-то незнакомой, но безумно интересной и манящей силой – на вкус-запах она напоминала хорошо проперченное копченое мясо с нотками яблоневого дыма.

– Ха! – с совершенно довольным видом сказал Морис, словно одержал победу в старом споре.

На это горбун – Ренар Соланж – лишь повел плечами, правое из которых было выше левого, и сбросил капюшон. Теперь Ольга наконец-то смогла разглядеть его получше и убедиться: да, урод. Особенно по контрасту с Морисом. Даже удивительно, как могут быть люди настолько противоположными! Морис – высокий, широкоплечий, с идеальными пропорциями атлета и такими же идеальными чертами классической статуи. Правда, в отличие от мраморных статуй – довольно смуглый, черноволосый, с живой мимикой и вообще удивительно яркий. Ренар же – тощий, весь изломанный, с крючковатым носом и ассиметричным ртом, весь какой-то

бесцветный – и стянутые в хвост пепельно-серые волосы, и бледная кожа, и узкие почти белые губы. Единственной яркой деталью в его облике были глаза, блестящие в прорезях белой полумаски. Разные. Черный и желтый.

Как у Мориса.

Ольга даже перевела взгляд с одного на другого, чтобы убедиться: ей не показалось. Только у Мориса черным был левый глаз, а у Ренара – правый.

Тайна. Здесь определенно какая-то тайна. Похоже, учеба в Академии обещает быть крайне интересной!

– Мефрау Ольга. Я же говорил, что мы скоро встретимся снова, – сказал горбун, становясь на одно колено и целуя ей руку.

То ли от прикосновения (его магии, только магии!), то ли от глубоких бархатных обертонов его голоса по всему телу побежали мурашки.

– Вы знакомы? – скривился Морис, и тут же в его глазах вспыхнул алчный огонек.

– Представь себе, – хмыкнул Ренар и снова перевел взгляд на Ольгу: – Не сердитесь на этого несчастного. Ему с детства кажется, что у него отнимают игрушки. Но вы-то не игрушка, не так ли, мефрау Ольга?

– Почему-то мне кажется, что игрушки у кузена отнимали именно вы, Ренар.

– Ну что вы. Мне всегда хватало своих. Ведь я не имею привычки их ломать.

– Вы не могли бы встать, Ренар? Кстати, раз уж вы так увлечены дележом того, что детям не игрушка, позвольте я представлю Элизу Татчер.

Рядом послышалось недовольное фыркание Мориса, чуть дальше – еще более недовольное фыркание мефрау Брильен. Но их заглушил мелодичный и самую капельку насмешливый голос Элизы:

– Рада знакомству, герр Соланж.

– Ренар, милая Элиза. И прошу, на ты. Правила Академии настаивают на равенстве и братстве.

Ольга чуть не прикусила язык. Привычка – страшная сила, чтобы обращаться к однокурсникам на ты, придется постоянно себя контролировать. Но ничего. Справится.

– А этот дивный цветок зовут Фионифиелла Амалия Лаберкуль-Амбуазье де ла Брильен, – со странным злорадством сообщил кузену Морис. – Та самая!

Во взгляде горбуна на Фифу Ольге померещился натуральный ужас. Очень короткая вспышка ужаса.

– Мефрау, – поклонился он, пряча глаза.

– Доброго дня, – холодно кивнула Фифа, не трудясь скрывать отвращения к внешности своего будущего однокурсника.

– Мефрау скучает, так что ты покажешь ей Виен, кузе-ен, – с еще большим злорадством заявил красавчик.

– Мори-ис?!

– С чего бы?!

Возмущение в обоих голосах было настолько одинаковым, что Ольга хихикнула. Элиза – тоже.

– С того, что я занят, – безобразно самодовольно пояснил красавчик. – Я же должен провести экскурсию по Академии двум нашим боевым подругам, Олье и Элизе. Видишь, кузен, тебе достается самая великолепная и блестящая девушка Академии, гордись!

– Сразу двум? Твоей невесте это не понравится, кузе-ен.

– Не моей, а твоей невесте, кузе-ен. Я – совершенно свободен и таковым останусь.

– У тебя есть невеста? – расстроено переспросила Фифа. – Но ты же...

– Нет у меня невесты. Нет! – Морис разозлился. – Да чтобы я женился на этом... этой...

– А приде-ется, – злорадные нотки в голосе Ре-нара тоже звучали чарующе, что безмерно удивляло Ольгу. – Ты же красавчик, тебе и...

Родственную перепалку, за которой она наблюдала с превеликим интересом, прервал грохот распахнувшейся ректорской двери. Из нее вылетел взъерошенный и шатающийся парень характерной испалийской наружности. Ольга даже попыталась заглянуть в кабинет за его спиной – не гонится ли за беднягой чудовище.

– Герр... как вас там, заходите, – ошалело пробормотал абитуриент (неудавшийся?) и побрел к ближайшему стулу, не глядя больше ни на кого и явно путаясь в собственных

ногах.

Оба «кузена» шагнули к двери одновременно, так же одновременно смерили друг друга презрительными взглядами и попытались друг друга отпихнуть. Ольга опять хихикнула, и опять не одна: они с Элизой быстро переглянулись.

– Мужчины! – сказала та, и сказала этим все.

– Заходите оба! – раздался голос доктора Петера Курта.

Ольга вздохнула. Приближалось самое тонкое место ее плана. С доктором Куртом они не раз встречались – и в опере, и на приемах. А задолго до того он вел переписку с ее отцом, в которой обсуждал в том числе будущее обучение Ольги в АМН.

Отчасти поэтому она надеялась, что доктор Курт не станет уговаривать ее выходить замуж за Гельмута и не откажется принимать у нее экзамены. Ведь он всецело предан идеям науки, а его статьи об интеллектуальном и магическом равенстве мужчин и женщин постоянно мелькают в прессе.

– Готовь свои целительные заклинания, моя прелесть, если я вернусь раненым – ты меня спасешь! – обернулся перед самой дверью Морис и подмигнул Ольге.

На что едва не заработал еще одно проклятие. Лягушачий язык бы ему очень подошел! Особенно на собеседовании с ректором. Просто чтобы доктор Курт сразу увидел, с кем имеет дело.

– Ой, я тоже целитель, – обрадовалась Элиза. – Хорошо, что мы будем учиться вместе! Мне сложно сходитья с

людьми, а с тобой – просто. Ты такая... светлая!

Ольге захотелось спрятать лицо в ладонях и хорошенько посмеяться. Возможно, до слез. Она-то – светлая? Маг Смерти? Ладно бы ее приняли за артефактора или ведьму-проклятийницу, но за целителя? Ох. Анекдот. Хотя, конечно, целительница – это самая «приличная» специализация для дамы. Одобряемая Храмом.

– Д-дамы, в-воды ни у кого нет? – прокляцал зубами испалиец. – Докт-тор Курт... демонская сила!

– Извини, нет, – отозвалась Элиза.

Фифа промолчала, поджав губы. А Ольга спросила:

– Ты поступил? На какой факультет?

– Поступил... говорил дед, не подписывай контракты с демонами... Проклятье, лучше б я... – бормоча что-то под нос, испалиец встал и пошатываясь побрел к выходу.

– Странный какой-то. – Элиза расправила безукоризненный манжет. – Какие еще контракты с демонами?

– Мне кажется, он не в себе, – пожала плечами Ольга. – Доктор Курт – прекрасный человек. Не понимаю, зачем его бояться.

– Я тоже не понимаю, зачем сначала поступать, а потом жалеть. И о чем жалеть?

– Может, у него какой-то неожиданный дар открылся. Я слышала, такое бывает.

– Как хорошо, что у меня никаких неожиданностей быть не может. У меня в роду все целители. Уже двадцать три по-

колениа. И я буду работать в клинике святой Дануты. Хирургом.

– И ты говоришь, что недостаточно смелая? – восхищенно переспросила Ольга.

– Конечно. Я бы не решилась надеть на экзамен брюки, – с полной убежденностью ответила Элиза.

Чем только подтвердила, что и ее фамилия не совсем настоящая. Или совсем не настоящая. Ольга попыталась вспомнить, кто ж из старых бриттских родов уже двадцать три поколения блюдет чистоту светлой целительской силы. Татчеров среди них точно не было. Возможно, Барниши? Или Хоббстены? Наверняка Элиза либо из тех, либо из других. Оба рода – старые, преданные короне (но чуть больше – медицине), строгие и чопорные. Одно время отец рассматривал вариант замужества Ольги с младшим отпрыском Барнишей, не самым сильным по дару, но теоретически готовым войти в род жены на правах консорта.

Не сложилось, и к лучшему.

– Э... Ольга? – вмешалась в диалог Фифа.

– Да? – обернулась к ней Ольга. С вежливой улыбкой и мыслью о будущей мести роду ДАмарьяк.

– Ты давно знакома с Соланжем?

– Не особо. А что?

– Он... страшный. Ты видела его без маски? Что он прячет?

Вот тут Ольга опять не удержалась. Разве можно не отве-

тить на такой чудесный вопрос?!

– Видела, – ответила она страшным шепотом.

Заинтригованная Фифа пересела к ней поближе и таким же страшным шепотом переспросила:

– Что?! Он же не вампир, нет?

– Нет! Он... ох, только никому, пожалуйста! Если он узнает, что я проболталась...

– Никому! – Глаза Фифы горели маньячным огнем прирожденной сплетницы.

Примерно так же ярко, как горела Ольгина душенька жаждой мести – обоим кузенам, которые настолько не родня, что имеют не только одинаковые глаза, но и одну невесту на двоих. А ее, Ольгу Волкову-Мортале, выбрали дичью для очередного спора, кто из них лучший охотник.

Мужчины! Пфе! Кто еще тут дичь!

– Ты правда знаешь? – с не меньшим любопытством প্রশেптала Элиза, тоже готовая включиться в заговор.

– Не то чтобы точно, но... видели же горб, да?

Обе соседки закивали.

– Это – крылья! – выдала гениальную находку Ольга. – Вообще-то он химера.

– Как это химера? – немедленно попалась Фифа.

– О, это редкое, безумно опасное и коварное существо. Каменное! Днем он человек, а ночью выпускает крылья и летает! Наверное, он совсем молодой. Лет сто, не больше.

– Сто?!

– Ну, может, сто пятьдесят... да нет. Тогда он бы стал совсем серым. Ну видели же его волосы? Серые!

– Серые! – завороченно повторила Фифа.

– Вот! Он весь будет такой. Серый. Как кварцевый химерит. Он, пока молодой и не целиком закаменел, должен оставить потомство, – увлеченно сочиняла сказку Ольга. – Ищет подходящую деву. Девственницу. Обязательно с даром.

– Ой... – сказала Элиза и плотно сжала колени. – Но я же ему не понравилась, правда?

– Вряд ли, – успокоила ее Ольга. – Раз он подошел к тебе совсем близко, то ты в безопасности.

– А если не подошел? – от испуга Фифа почти пищала.

– Ну, химеры сначала кружат вокруг. У них инстинкты так работают. Кружат, шипят, принохиваются. И если девушка им подходит... Но ты не бойся. Ты не единственная девственница в Академии. Наверняка он выберет кого-то другого.

– Мне нельзя. Мне замуж надо, – закивала Фифа. – За ДАмарьяка. Он красивый и богатый. А еще он граф. Я всегда хотела быть графиней, это же так великолепно!..

– Да, графине как-то откладывает яйца не к лицу, – очень серьезно покивала Ольга. – Да еще высиживать...

– Но у него же есть невеста! – вспомнила Фифа. – Вот пусть невеста и это... откладывает. Неужели кто-то согласится пойти за это чудовище? Я бы... я бы руки на себя наложила!

– А вдруг любовь? – мечтательно подняла глаза Элиза.

«Издевается, но как убедительно!» – подумала Ольга и продолжила вслух:

– А если любовь, то он сможет стать человеком. Только с крыльями.

– О-о!..

– Ах!..

– Правда, я не уверена, что на самом деле химера – не Морис, – огорошила обеих Ольга. – У них одинаковые глаза. И они кузены. Хм... я никогда не видела совсем молодую химеру. Наверное... это же так интересно, правда? С нами на курсе будут учиться целых две химеры! То есть два химера. Мужского пола. С активным инстинктом размножения.

– О... а как же любовь?

– А без любви никак, – с видом умудренной столетним опытом ромалы кивнула Ольга. – Любовь обязательна. Но вы обещали, никому ни слова!

– Могила! – пообещала Фифа и осенила себя святым кругом.

– Конечно! – поддержала ее Элиза. – Ни единого словечка.

Именно этот момент выбрали два свеженазначенных химера, чтобы выйти из кабинета доктора Курта и напороться на три девичьих взгляда. Два – испуганно-восторженных, и один – спокойный и самую капельку ехидный. Самую-самую капельку, чтоб никто не догадался.

Но, как известно любому магу Смерти, и одной капли пра-

вильного яда достаточно, чтобы отравить целый город. Не то чтобы Ольга собиралась кого-то в самом деле травить. Упаси Молчаливая Сестра! Однако, раз этим двоим скучно, ее святой долг помочь им развеселиться.

– Ольга, прелесть моя, – прямой наводкой направился к ней красавчик Морис.

И, кто бы сомневался, больше ничего сказать не успел.

– Мефрау Вулф, прошу! – раздался голос доктора Курта.

– Удачи, Ольга, – успел ей ободряюще улыбнуться Ренар.

Чем пробудил странное и весьма смутное чувство в груди.

Подозрительно похожее на шевеление совести. По счастью, недолгое. Ведь ее ждал доктор Курт – а вместе с ним свобода и мечта.

Глава 4

О зомби, мозгах и педагогике

Ольга

Кабинет доктора Курта оказался самым обыкновенным. В глубине души Ольга надеялась на что-то... ну... хоть немножко волшебное. Но никак не на строгие книжные шкафы, жесткие стулья для посетителей и скучный письменный стол с папками, бронзовым бюваром и эбонитовым со слоновой костью фонилем. Единственным выдающимся в этом кабинете был вид из окна: на проплывающие мимо и чуть внизу облака.

– Добро пожаловать в АМН, меффрау Ольга, – кивнул ректор на ближайший стул. – Не ожидал, что вы решитесь поступать к нам.

– Отчего же. Я приехала в Астурию именно за этим. – Ольга присела, сложив руки на коленях, и мило улыбнулась. – Надеюсь, вы вызвали меня к себе не для того, чтобы отговаривать.

– А нужно отговаривать?

Доктор Курт посмотрел на нее так внимательно, что голова зачесалась. Видимо, бабушкина заколка сочла ментальное

вмешательство неприличным и дала об этом понять.

– Нет. Я намереваюсь учиться. Магические способности у меня есть, я совершеннолетняя и готова оплачивать свое обучение. Следовательно, никаких препятствий не существует.

– И вы понимаете, что если сегодня же не вернетесь во дворец, то королевой вам не стать?

– Разумеется. Роль королевы меня не привлекает.

– А что же привлекает, дорогая моя? Неужели романтика великих открытий? Бессонные ночи над экспериментами? Грязь и пот полевой работы? Интриги в кулуарах, завистники в собственной лаборатории, которую удастся получить не раньше, чем лет через двадцать... Хм... Или сила древнего рода, умноженная современными технологиями? Может быть, путешествия по иным мирам?

– Ой, доктор, вы столько всего заманчивого предлагаете, что я даже не знаю, что выбрать, – съехидничала Ольга. – Можно мне для начала остановиться на чем-то более скромном? К примеру, на том, чтобы разобраться с собственными силами безо всяких интегралов. У меня с математикой не очень.

– Чудесно скромная меффрау. Ох и курс будет... – Доктор Курт тяжело вздохнул и устало потер лоб. – Хорошо. В любом случае первый год подразумевает в основном общее обучение. Азы. Кстати, об азах. Доктор Волков ведь обучал вас основам некромантии?

– Насколько этому может научить светлый маг-воздушник.

– Прекрасно, прекрасно! Значит, сочетание воздушной стихии и некромантии. Изумительно! Что ж. Приказ о вашем зачислении готов, вам осталось лишь принести его мне и подписать. Он на столе в соседней комнате, дорогая моя. – Курт махнул на деревянную дверь между книжными шкафами. – Ступайте.

Ольга лишь пожала плечами и поднялась со стула. Доктор Курт ясно дал понять, что галантности с его стороны можно не ожидать – они не в опере, да и она тут не княжна. Вот и отлично. Ее это полностью устраивало. Правда, не очень понятно, почему все так озабочены вступительными экзаменами. Наверное, это просто касается тех, кому требуется доказать наличие магического дара. Ей – не требуется. О том, что у нее есть дар, доктор Курт знает примерно двадцать лет, со дня ее рождения.

Все эти мысли она подумала, пока шла пять шагов к скучной, ничем не примечательной двери. И резко перестала на шестом, и последнем, шаге.

Заколка предупреждающе нагрелась и завибрировала, намекая, что где-то тут подвох.

Ольга обернулась, вопросительно подняв бровь.

– Я пойму, если вы не пожелаете войти в ту комнату, дорогая моя, – мягко улыбнулся доктор Курт. – В этом нет ровным счетом ничего предосудительного. Могу даже позво-

нить, чтобы за вами прислали мобиль.

– Вы очень любезны, доктор, – так же мягко улыбнулась Ольга, сделала последний шаг и толкнула совершенно безопасную на вид дверь.

Никакого вам магического свечения, ощутимой напряженности поля, напитанных энергией символов и прочего. Ни-че-го. Кроме орущей во все горло интуиции: не суйся, дурная девчонка!

Ну кто же откажется от такого милого приглашения, не так ли? Кто угодно, только не княжна Волкова-Мортале.

На всякий случай сжав в кармане фибулу-маргаритку, ненадолго позаимствованную у герра Бастельеро и способную создать отличный магический щит на целую минуту, Ольга открыла дверь – и увидела радужно мерцающую черноту.

Портал. Куда – неизвестно.

Ну, вряд ли в жерло вулкана или в стратосферу. Абитуриенты – материал подотчетный. И слишком ценный, чтобы вот так им разбрасываться. Хотя напугать ее доктору Курту удалось. Слегка! Совсем слегка!

Не оборачиваясь на Курта, который наверняка ехидно посмеивался в ожидании ее отступления, Ольга шагнула в портал. И сразу же сделала то, чему ее учил отец: выставила щит. Даже раньше, чем увидела, куда попала: в длинную, залитую солнцем комнату, пустую, если не считать стола в дальнем конце и десятка отвратительных фигур.

– Мос-с-с-ги-и-и! Мос-сги-и! – окружил ее со всех сторон мерзкий шепот и еще более мерзкий запах. – Вкус-с-сные мос-с-сги-и-и-и!

Полуразложившиеся зомби наступали на нее, разевая пасти и растопырив гнилые руки. Не то чтобы Ольга боялась примитивных зомби или верила, что они могут ее съесть. Зомби не едят. Вообще. А вот ранить или убить могут запросто.

– Кыш, – велела она, подкрепляя приказ порцией сырой силы.

Зомби пошатнулись, на несколько мгновений потеряли ориентацию в пространстве – и все. Не сработало.

Зато Ольга успела чуть-чуть осмотреться и заметить, что одна темная фигура у окна не пошевелилась. Разглядеть, кто это или что это, было невозможно из-за яркого света, а вот управляющие нити увидеть Ольга смогла. Нити тянулись от неподвижной фигуры к зомби, которые снова начали шипеть, выть, клацать зубами и наступать. Достаточно медленно и неуклюже, чтобы Ольга могла некоторое время уворачиваться, но недостаточно, чтобы их просто растолкать и прорваться к столу.

Можно было использовать щит, встроенный в маргаритку. Как раз минуты хватит, чтобы добежать до стола и вернуться. Но вот взять бумагу, не снимая щита, – не выйдет. А он одноразовый. Значит, не годится.

подавив рвотный позыв, – запах даже для некроманта был

ужасен, – Ольга снова ударила приказом «кыш» и волной сырой силы. И пока зомби шатались, выхватила из волос заколку, подскочила к ближайшему и перерезала управляющую нить.

Зомби упал. Второго она тоже успела обезвредить – и отскочить, пока третий клал на нее пастью и пытался зацепить когтистой лапой.

Фу, ну и мерзостная вонь!

– Ай-ай-ай, нехорошо портить казенное имущество, мефрау, – раздался от окна скрипучий голос.

Ольга вздрогнула, перевела взгляд на приближающуюся к ней темную фигуру – ужасную, огромную, на ходу обрастающую щупальцами... И усмехнулась. Щупальца просвечивали на солнце, как и положено иллюзии, а голос она узнала.

– Вы правы, герр Рихард. Я вовсе не собираюсь ничего портить. Кыш!

Зомби чуть отступили и закачались, продолжая подвигать свое: «Мос-с-сги!» А зловещая фигура остановилась и покачала головой.

– Но ведь портите же. Как мне их теперь возвращать на склад?

– А... ну... я помогу поднять их снова? Только надо сразу, пока связь не истаяла совсем. Если вы будете так любезны отдать мне вон тот листок со стола и убрать остальных, займусь прямо сейчас.

– Хорошо. Буду признателен за помощь, мефрау Ольга, –

поклонился Рихард, вокруг которого продолжали клубиться хищного вида щупальца.

Зомби, кроме валяющихся на полу, отступили и разбрелись по комнате, воя и требуя вкусных мозгов. А Ольга, забыв о тошноте, сосредоточилась на оборванных, почти растаявших управляющих нитях.

Не то чтобы она была специалистом по повторному поднятию, но теорию знала. Теория гласила: быстро хватай концы и связывай, думать будешь потом.

Именно так она и поступила.

«Умница, моя девочка. Я знал, что у тебя получится», – как наяву послышался папин голос.

– Прекрасная работа, мейфрау. Вот ваш приказ, – проскрипел Рихард, подавая ей лист бумаги. – А теперь будьте так добры передать управляющие нити мне. Не думаю, что вам захочется лично доставлять этот материал обратно в морг.

– Да-да. Совершенно не захочется. Прошу вас, герр Рихард.

– Благодарю, мейфрау. Портал прямо за вами, – поклонилось умертвие.

– До свидания, – чуть-чуть более натужно, чем полагается хорошо воспитанной барышне, улыбнулась Ольга и шагнула в обратный портал...

И наконец-то нормально вдохнула! От свежего воздуха без гнилостных миазмов немного закружилась голова, но расслабиться Ольга себе не позволила. Гордо расправив пле-

чи под внимательным взглядом ректора, она подошла к его столу, положила честно добытый приказ о зачислении.

– Позвольте перо, доктор?

– Прошу, меффрау Ольга. – Курт материализовал вечное перо прямо в воздухе перед ней.

– Благодарю, – кивнула она и поставила подпись. Где галочка.

– Поздравляю, дорогая моя, вы зачислены на первый курс. Факультет темных искусств. С двумя однокурсниками вы уже знакомы, они проводят вас к интенданту и коменданту общежития.

– Вы имеете в виду...

– Соланж и Бюсси, дорогая моя. Постарайтесь найти с ними общий язык, вам предстоит много и часто взаимодействовать.

Ольга только вздохнула. Наивно было надеяться, что эти двое окажутся среди стихийников или артефакторов. Слишком выдающиеся личности.

Химеры. Хе-хе.

– Занятия начнутся через три дня, но вам нужно будет прийти на собрание курса послезавтра в полдень. Познакомьтесь с вашим куратором. Он же будет вести большую часть спецпредметов.

– А кто он? – не удержавшись, поинтересовалась Ольга.

На что получила загадочную ухмылку, совершенно не подобающую серьезному ректору серьезного заведения (Ака-

демия Магических Наук – это вам не храмово-приходская гимназия!).

– Вам понравится. Будьте любезны, попросите мейфразу Татчер подождать несколько минут.

Там же и тогда же

Др. Петер Курт

Проводив Ольгу Волкову-Мортале взглядом и дождавшись, пока за ней закроется дверь, доктор Петер Курт снял трубку фониля.

– Бастельеро, – отозвался на том конце провода крайне сердитый голос.

– Доктор Курт.

– А, Курт. Опять Академия рухнула?

– Ну что вы, дорогой мой. Академия стоит и ждет вас.

Послезавтра к полудню.

– Курт, я же сказал. Нет. Я не собираюсь преподавать вашим... э...

Пока Бастельеро бесплодно пытался подобрать цензурное обозначение для студентов, Курт его прервал:

– Я слышал, у вас кое-кто пропал, дорогой мой.

– От кого? – мгновенно подобрался и насторожился Ба-

стельеро.

Курт усмехнулся.

– Птичка на хвосте принесла, как выражается ваша прелестная супруга. Надеюсь, она в добром здравии?

– В добром. Курт! Не злите меня.

– Ну что вы, дорогой Людвиг! Даже не думал. Напротив, я хочу вас порадовать. В этом году у нас совершенно изумительный набор на факультет темных искусств.

– Я же сказал, мне это неинтересно. Курт, хватит ходить вокруг да около!

– Да-да, я понимаю, его величество сердит и наверняка опять сорвался на вас. Так вот... да не рычите вы так, Ба-стельеро! Преподаватели Академии не должны рычать, это непедагогично!

– Педагогично?! Учите, Курт, еще слово в таком тоне – и я разрешу моему маленькому Фаби прийти к вам в лабораторию на экскурсию.

– Хм... нет-нет, не нужно! – невольно вздрогнул Курт, припомнив потоп, пожар и землетрясение в одном юном белобрысо-невинном условно восьмилетнем лице. – Мы и с прошлого визита вашего дорогого сына только-только восстановили Академию. И вообще, это не в ваших интересах. Вам тут преподавать, дорогой мой.

– Курт!

– Не думаю, что его величество одобрит ваш отказ при-сматривать за меффрау Ольгой, пока она получает образова-

ние.

– Курт!.. – проклятия Бастельеро с явным трудом проглотил. – Княжна у вас?! Не отпускайте ее никуда, я сейчас же за ней приеду!

– Тише, друг мой, тише! Меффрау Ольга Вульф никуда не денется. Она поступила на первый курс, факультет темных искусств. Я же говорил вам, в этом году у нас изумительный, совершенно потрясающий набор!

Полковник Бастельеро на том конце провода застонал и тихо выругался.

– Не переживайте так, дорогой мой. Вы увидите с ней послезавтра. Как раз подпишем с вами контракт, ознакомьтесь с обязанностями куратора курса...

Бастельеро застонал громче и, судя по звуку, побился головой о собственный стол.

– Уверен, вы отлично справитесь! У вас будет всего восемнадцать часов в неделю, очень удобное расписание и крайне интересные студенты.

– Курт, вы – демон. Не представляете, как я сожалею, что позволил вам улизнуть от правосудия!

– Ну разве ж я пытался куда-то улизнуть, друг мой? Вы так любите преувеличивать. Кстати, о студентах. Думаю, вам будет интересно узнать, что на вашем курсе будут учиться Морис Бюсси и Ренар Соланж.

– Хм... а кто это?

– Неужели вы еще не догадались, дорогой мой? Стареееете,

стареете...

– В смысле, Бюсси и Соланж... Курт... О, Создатель! Я вас ненавижу.

– Совершенно взаимно, друг мой. Итак, жду вас послезавтра к десяти.

Куда ему идти и чем там заняться до послезавтра, десяти, Петер Курт слушать не стал. Вряд ли Бастельеро скажет что-то имеющее научную ценность. А вот ближайший учебный год обещает быть крайне, просто крайне интересным и насыщенным!

Это же надо, какое совпадение. Ольга Волкова и Соланж с Бюсси – на одном курсе! Пожалуй, он даже немного сочувствует Бастельеро. Но, с другой стороны, кроме него с этими студентами никто не справится. Да и вообще, скоро сам скажет Курту спасибо. Год обещает быть совершенно изумительным!

А дорогому другу Ашу, куратору АМН от драконов, он сообщит новости вот прямо сегодня за обедом. Как раз собирались распить рюмочку чаю. Заодно, кстати, и королю услугу окажет. Его величеству надо же будет как-то объяснить Ашу, почему помолвка с Ольгой Волковой отменилась.

Дорогому другу понравится причина, особенно если рассказать в подробностях. У драконов отличное чувство юмора.

Глава 5

О принцах, нищих и немножко маньяках

Ольга

Из кабинета Ольга выпорхнула с шалой улыбкой на губах и сразу же оказалась в чьих-то руках. Не успев подумать, она отбросила нападавшего воздушной волной и мгновенно выставила щит. И только потом удивилась, что вместо ожидаемого «мозги, вкусные мозги» услышала дружный хохот и ругань по-франкски.

Ошарашенный красавчик Морис, не ожидавший столь активного сопротивления, тряс головой у ближайшей стены. Ренар и обе девушки, не попавшие под удар, смеялись.

– Эй! Для целительницы ты слишком боевая! – обиженно протянул Морис, отлепившись от стены и шагая к Ольге. – Я же просто хотел поздравить свою девушку с поступлением.

– Твою девку? – нахмурилась Ольга и принялась: вроде бы зомби тут не пахнет, некому было выесть Морису мозги. Значит, сам... того. Не прошли даром экзамены у милейшего доктора Курта. – Ты говори, да не заговаривайся!

Морис вытаращил на нее глаза.

– Да нет же. Мою девушку, даму сердца! Этот астурийский – грубый, варварский язык, совершенно не предназначенный для любви!

– Никакой любви в учебное время, – отрезала Ольга. – А будешь распускать руки, проклянута так, что мало не покажется. Пфе! Будут ко мне еще всякие погодники приставать!

– И с чего ты решила, что я погодник? – возмутился Морис.

– По запоздалой реакции и медленному мышлению, – съязвила Ольга.

Ренар, наблюдающий за пикировкой с неподдельным интересом, снова хихикнул и показал Ольге большой палец.

– Всем известно, что погодники долго думают, тщательно изучают и редко ошибаются, но зато делают это каждый день, – поддержала ее Элиза. – Как все прошло? Поступила?

– Разумеется! – Ольга довольно помахала направлением в общежитие.

– Можно подумать, здесь есть хоть кто-то, кто может не поступить, – фыркнула Фифа. – Всем известно, что герр Курт лично принимает экзамены только у особенных абитуриентов.

– И что в тебе особенного? – не удержалась от шпильки Ольга.

Фифа воззрилась на нее в глубоком недоумении.

– Я же – де ла Брильен! Невеста наследника самого... – Она многозначительно расширила глаза.

– Создателя? – громким восхищенным шепотом уточнила Ольга.

На этот раз засмеялись снова трое, только других: Морис, Ренар и Элиза.

Фифа же надула губки.

– Ты на редкость грубая и невоспитанная. Не понимаю, с какой стати герр Курт тебя вызвал!

– Ха, все просто. Я – последний потомок самой сильной магической семьи континента. Поэтому у меня огромная сила. Страшная сила. Смертельно опасная сила! – с последними словами Ольга понизила голос и почти шипела. Очень хотелось добавить для пушшего эффекта «Я съем твои мозги», но она боялась не удержать образ и рассмеяться. – Бу!

Фифа взвизгнула и подпрыгнула.

– Ты... ты!

– Да ладно. Я пошутила, – мило-мило улыбнулась Ольга.

– Глупая шутка, – задрала нос Фифа. – Но для простолюдинки простительно. Тебя просто никто не учил, как нужно себя вести.

– А тебя учили? – невинным-невинным тоном осведомилась Элиза.

Ольга подавила смешок. Да уж. Повезло Фифе – сказочно.

– Конечно! Я же стану графиней! То есть сначала, конечно, виконтессой, а потом...

– Ой, как у вас все сло-ожно, – протянула Ольга.

– А почему бы сразу не принцессой? Виконтессой – как-то

несерьезно для такой особенной красавицы, – сладко-сладко спросил Морис. – Мой тебе совет, не соглашайся меньше чем на герцога. С твоим-то умом, красотой и даром!

– Мори-ис... – захлопала глазами порозовевшая Фифа.

– Ах, и почему я не принц?

– Как повезло той стране, где ты не принц... – в тон ему добавил Ренар, на что получил дружеский тычок под ребра.

– Так говоришь, за твоей спиной стоит САМ... кто? Ты извини, я не очень разбираюсь в континентальной политике, – вмешалась наивная-наивная Элиза.

Сто раз наивная. Верьте ей, верьте, усмехнулась про себя Ольга.

– Сам шевалье Д'Амарьяк! Он лично настоял, чтобы я обучалась в самом лучшем учебном заведении континента, ведь я стану матерью следующего наследника! Наверняка у меня будет несколько детей с даром! Ах, это так прекрасно!

Фифа снова засияла. А Ренар с Морисом переглянулись с каким-то подозрительным страданием на лицах. И за что они оба так не любят Фифу? Ну подумаешь, не слишком умна и малость высокомерна, но это же так забавно! К тому же она красива. Мужчинам обычно именно такие и нравятся.

А Ольге ее даже немножко жаль. Вот будет Фифе сюрприз, когда она узнает подробности о проклятии Д'Амарьяков. Ей повезет, если до того, как родит очередного уродливого карлика.

– Ты так уверена, что у тебя родятся маги? – скептиче-

ски выгнула бровь Элиза, которая явно знала больше Фифы. Возможно, что маг в семье Д'Амарьяк рождается только один. Карлик.

– Конечно, в роду моего жениха рождаются только маги, – задрала нос Фифа. – И всегда старший – мальчик.

Элиза скользнула по ней взглядом и вздохнула. Точно, знает.

– Я ужасно за тебя рада. А ты, Ольга? Ты поступила на стихийный? Или все же целительский?

В ее тоне прозвучала такая надежда, что Ольга почти пожалела, что целительство ей не дается от слова «никогда». Вот убить кого-то, а потом поднять – запросто. То есть, конечно, пока она тренировалась исключительно на лабораторных крысах, а с антропоморфным материалом сегодня работала впервые. Но получилось же!

– Нет. На темные искусства, – улыбнулась Ольга. Скрываться уже смысла не было. Все равно скоро все узнают. – Я маг Смерти.

– Хм, – поморщилась Фифа и переместилась за спину Морису. – Как неприлично для девушки. Надеюсь, у нас не будет совместных занятий.

– Уверен, доктор Курт не посмеет тебя разочаровать, – мило проворковал Ренар и коротко поклонился Ольге: – Я же говорил, это судьба. Стоило поступить сюда, чтобы учиться вместе с тобой.

– Ты – темный маг? – Ольга искренне удивилась.

Не похож. Вот совсем не похож. Темные маги не бывают такими приятными...

Приятными? Олечка, он же горбун! Химера, если ты не забыла! Что в нем может быть приятного?! Всё-всё, выбрось дурацкие мысли из головы. У тебя и так забот полно. Максимум – приятельские отношения. И помни, дорогая, что темный темному – волк.

– Да. Старая семья, страшная сила и все такое, – подмигнул ей Ренар. – Хотя на самом деле я милый, нежный и заботливый. Пойдем, я провожу тебя до общежития.

Со стороны красавчика послышалось нечто, подозрительно похожее на рычание:

– Исчезни, не пугай мою прекрасную Ольгу. От твоего вида даже некроманта стошнит. Пойдем, милая моя, я сам провожу тебя, а потом покажу город.

– Мори-ис... – напомнила о себе Фифа.

Ольга тихонько застонала. Все же Фифа такая Фифа! Наверное, зомби герра Рихарда сегодня уже позавтракали. С ее помощью.

– Дорогуша, все вопросы к Ренару. Он поможет тебе найти достойного принца, правда же, кузе-ен?

– Шел бы ты...

– Я думала, мы вместе пойдем заселяться, – прервала их перепалку Элиза, чем вызвала неподдельное восхищение Ольги.

Вот это чувство момента! Прирожденный дипломат! Ей

самой никогда такое не удавалось. Вот подлить маслица в огонь – легко. А тут всего пара слов, взмах ресницами, и два бойцовых петуха замолкли, ощутили себя неуклюжими идиотами и уже смотрят Элизе в рот. Потрясающе! Обязательно надо будет попросить, чтобы научила.

– А... конечно! Я тебя подожду! – закивала Ольга. – Можем занять одну комнату. Если хочешь.

Не то чтобы она особо рассчитывала на согласие. Магов Смерти, как и некромантов, и темных – боятся. Все. Это практически правило хорошего тона. Вряд ли Элиза...

– Конечно, хочу! – немедленно влез Морис и подхватил Ольгу под руку.

На что получил немедленное и неотвратимое возмездие в виде чирья на носу.

– Эй! Мы так не дого... – схватившись за нос и сведя разноцветные глаза в кучку, возопил красавчик, но его прервал поистине драконий рык из ректорского кабинета:

– Что за безобразие! Еще учиться не начали, а уже разбрасываетесь проклятиями в коридорах! Отработка на кухне!

– Мне? – обреченно вздохнула Ольга.

Говорил папа, держи характер в кармане. Да толку-то.

– Всем троим.

– А мне-то за что? – возмутился Морис.

Ренар, кстати, промолчал и даже недовольной рожи не скорчил.

– За неподобающее поведение и дурацкие вопросы. Вы

трое – темные маги. Если вы не научитесь работать вместе и прикрывать друг другу спину, то не доживете до выпуска.

– Вот! Не за что меня наказывать, я только помочь хо...

– Заткнись, – бросил Ренар, подкрепив приказ легкой волной маняще-багровой силы.

По спине Ольги аж мурашки прокатились. Приятные такие. Волнующие.

– Приказ на отработку получите в ближайшее время, господа темные маги, – припечатал стоящий в дверях Курт и обратил взор на притихших Элизу и Фифу. – Меффрау целительницы, будьте так добры помочь вашему однокурснику. У него возникла непредвиденная проблема, – и Курт кивнул на Мориса.

Обе глянули туда же. Фифа – с удивлением и замешательством.

– Ой, – сказала она и ничего не сделала.

– Убери руки, Морис, – мягко, вежливо и непререкаемо распорядилась Элиза, делая шаг к пострадавшему. Секунду его рассматривала и махнула рукой: – Не придуривайся. На тебя такое не действует.

– Еще как действует! – возмутился Морис и сделал глазки Ольге. – Дорогая, ты должна меня поцеловать, и только тогда проклятие спадет!

Громкий, искренний и веселый смех доктора Курта оказался неожиданностью для всех четверых.

– Прекрасно, прекрасно! Я совершенно в вас не сомневал-

ся, мальчик мой! – Курт похлопал Мориса по плечу. – Весь в отца, право слово! Уверен, вы отлично сработаетесь втроем.

– Святые подвязки, – еле слышно прошептал Ренар, возводя глаза к потолку.

– Так, меффрау. Идите со мной, закончим формальности.

– Подождешь меня? – на пороге кабинета обернулась Элиза.

– Конечно, – кивнула ей Ольга.

Дверь за двумя целительницами захлопнулась, и Ольга осталась в перекрестье разноцветных взглядов. И что-то ей подсказывало, что Ренар уже сложил два плюс два. Он все же знал немного больше. Капельку, но больше кузена. И если он сказал правду насчет старой семьи – а он наверняка сказал правду, ее проклятия абы с кого не соскальзывают, – то от ее инкогнито остался пшик. Магов Смерти вообще мало, а русских магов Смерти, точнее магичек, – и вовсе... одна. Матушку, нынешнюю княгиню Волкову-Мортале можно не считать, ее дар оказался крайне слабым. Как и у гранман. Последним сильным магом была прабабка Елена, которая умерла вскоре после рождения Ольги. Она же, кстати, и выбирала ей имя.

В общем, придется пересматривать план и готовиться... к чему именно готовиться, подумать она не успела, как и встрять в очередной раунд пикировки между кузенами. Доктор Курт отпустил Элизу и Фифу буквально через пару минут.

– Все подписано! Даже без экзаменов! – Элиза помахала в воздухе направлением в общежитие. Ее глаза горели священным пламенем научного восторга. – Целительский факультет и дополнительный курс хирургии! А еще углубленные зелья и медицинская артефакторика! Это просто потрясающе!

– Поздравляю! – Ольга шагнула ей навстречу и обняла от избытка чувств. Невозможно было устоять и не разделить ее счастье.

– Морис, проводи меня до общежития, – потребовала Фифа.

Морис с Ренаром переглянулись, и в обеих парах разноцветных глаз Ольге померещилась жажда убийства. Экие мальчишки нервные, а еще темные маги!

– Колин, глянь, какие цыпочки поступили на первый курс! – внезапно раздался задорный бас.

Из-за поворота коридора вышли двое плечистых, высокоченных гэльсов. Один рыжий, как морковь, второй – белобрысый. Оба в студенческих мантиях нараспашку, оба – в килтах. Они несли длинный массивный стол так, словно он ничего не весил.

– О, сразу четыре милашки! Чур, мне беленькую! – рыжий здоровяк подмигнул Ольге.

– А мне – черненькую, – жизнерадостно заржал блондин и подмигнул Морису.

Тот прищурился, зашипел... и получил от кузена по ру-

кам раньше, чем выпустил заклинание. Какое-то темное, хитрымудренное и явно опаснее чирья на носу. Которого, кстати, давно уже не было.

– Будем знакомы, красавицы! – подхватил рыжий. – Мое имя Гектор, а этот ржущий дебил – Колин. Прогуляемся вечером? Мы знаем отличное местечко, вам понравится!

– Ладно-ладно, не шипи, малыш. Ты не в моем вкусе, – благодушно заявил блондин Колин. – Я предпочитаю девочек пофигуристее.

Ольга собралась было сказать что-нибудь убийственно-едкое, потому что никто не смеет шпынять ее однокурсников (только она сама!), но ее опередила бриттка.

– Можем и прогуляться, – улыбнулась она задорно, – вы давно еще обещали что-то такое мне показать...

– Лиз! – Рыжий Гектор расплылся в широкой улыбке, обнажая белые крупные зубы. Немножко лошадиные. – Детка! Когда ты успела вырасти?

– Да вот, как-то так получилось, ваше вы...

– Тс-с! – Гектор прижал палец к губам. – Студенческое братство делает всех равными, никаких титулов. Вообще никаких. Вопросы?

– Нет вопросов! – по-военному четко ответила Элиза и хихикнула. – Это моя подруга Ольга, она некромант, это наши сокурсники Ренар и Морис, с темного факультета.

Гектор кивнул, цепким взглядом пробежал по лицам и повернулся к застывшей с открытым ртом Фифе.

– А это меффрау Брильен! – торжественно и пафосно закончила Элиза.

– Очень приятно, милые дамы. Рад знакомству, господа.

– Угу, рад, – пробасил белобрысый Колин. – Темные искусства? Ну-ну...

– Вы вроде куда-то спешили? – недружелюбно поинтересовался Морис. – Вот и спешите дальше. Этот вечер и все последующие наши дамы проведут с нами. Командная работа, слышали о таком?

– Лиззи, милая, – с неподдельной заботой сказал Гектор, – если этот хлыщ будет тебя обижать, ты только шепни.

– Как скажешь, брат мой студент, – смиренно склонила голову Элиза.

– Хороша, а? А была-то... пигалица... – тихо и мечтательно пробасил белобрысый, снова поднимая свой конец стола. – А что скажешь насчет...

Названного Колином имени и ответа рыжего Гектора (младшего принца соседней с Бриттией Гэлии, если Ольга ничего не перепутала) никто не услышал, потому что над ними образовался полог тишины. А через несколько секунд и сами гэльсы скрылись в одном из кабинетов.

– Думаю, нам пора навестить коменданта, – подал голос Ренар, снова запустив в нервной системе Ольги какие-то странные процессы. Виноват в процессах был исключительно чарующий голос, и ничего больше. Точно, ничего.

С предложением горбуна все согласились и вполне спо-

койно направились к лифтам. Только Фифа все вздыхала и пыталась выяснить у Элизы, кто такие ее знакомые.

– Эти гэльсы совершенно невоспитаны! – возмущалась она, прижимая к груди сумочку. – Как можно обращаться к незнакомой даме просто по имени? Вопиющая бестактность!

– Мы в Академии, – мягко напомнила ей Элиза. – Мой брат здесь учился. Он рассказывал, что здесь только к преподавателям обращаются «мэтр», «профессор» или «доктор», а студенты между собой общаются как граждане древней Элиды. Это очень прогрессивно и демократично! Благодаря такому общению все маги ощущают себя членами единого магического сообщества, а это чрезвычайно важно!

– Зато за воротами Академии можно от души похвастать титулом, если он у тебя есть, – добавил с серьезным видом Ренар. – И если есть желание его озвучить. Не думаю, что его младшее высочество Гектор МакШин на приеме у его величества Гельмута будет так демократичен.

– Ах! Все же он – принц? – глаза Фифы стали по блюдцу. – Тот самый младший сын короля, которому пророчат пост главнокомандующего? Ах, я сейчас упаду в обморок!

– И он не женат, – вкрадчиво произнес Морис. – Даже нет официальной невесты. Согласись, быть женой принца лучше, чем быть женой какого-то графа...

Вот стервецы! Ренар нарочно проболтался! А Морис изумительно его поддержал, как будто все их стычки – балаган на публику, а на самом деле у них давным-давно слаженная

команда. Или шайка.

Интересно, что за тайну они скрывают? И почему так отговаривают Фифу от замужества? Возможно, дружат с сыном Черного Карлика Д Амарьяка... или наоборот, враждуют и не хотят, чтоб он получил богатое приданое девицы Брильен.

Надо будет расспросить Фифу. Наверняка она много чего знает о своем женихе.

Подумав об этом, Ольга прислушалась к разговору.

– ... раз мы учимся на одном факультете, то и жить должны вместе! – пела Фифа Элизе. – Не с темной же тебе делить комнату! Да она и не аристократка. Сразу видно, что из плебса.

Ольга про себя поморщилась. Ну что за дура, а? В упор не замечает, что настраивает против себя не только «девку из плебса», но и саму Элизу. Которая, в отличие от Фифы, все прекрасно про Ольгу поняла.

– Смеею еще раз напомнить, мы в Академии, – строго прервала поток высокомерия Элиза.

– Ой, да помню я, здесь нет титулов. Братство и прочая ерунда! – отмахнулась веером Фифа. – Но ведь связями обрастают именно здесь! Так что держись меня, не пропадешь.

Сразу с двух сторон послышались одинаковые сдавленные стоны. Словно обоим кузенам кто-то наступил... ну, пусть будет на хвосты. Равенство – равенством, но пока Ольга не была готова к общению а-ля конюхи. Тем более что выходцев из конюхов ей тут пока и не попадалось.

Вмешиваться в разговор она не собиралась. Пусть Элиза выбирает сама. Делить комнату с магом Смерти – в самом деле сомнительное удовольствие для светлой целительницы. Слишком разная энергетика. Да и характером они с Элизой совершенно разные. Так что, если та откажется, Ольга не станет обижаться.

Однако, на предложение «держаться Фифы» Элиза вежливо поблагодарила и не менее вежливо напомнила:

– Я уже обещала Ольге. Уверена, ты найдешь себе более подходящую компанию. Вряд ли у меня будет особо много времени для бесед, все же два дополнительных курса.

– Но она темная! – не преминула напомнить Фифа.

– Именно, – кивнула Элиза. – Мне всегда было интересно понаблюдать за темными в родной среде обитания. Заодно и практика! Темная магия опасна, а значит – постоянные ранения, проклятия... О, это же великолепно! Потрясающе!

Фифа сделала большие глаза и бочком, бочком переместилась... да, именно. К Морису, своей опоре и надежде. По крайней мере, до нахождения подходящего принца.

Тот лишь обреченно вздохнул и смерил Фифу многообещающим взглядом. Таким, что Ольга на месте Фифы бежала бы без оглядки до самой франкской столицы.

Зато Элиза, мягко и нежно улыбнувшись, взяла Ольгу под руку и шепотом спросила:

– Ты же не считаешь меня маньячкой, правда? Я просто немножко увлекаюсь.

– Ну что ты, – улыбнулась ей Ольга. – Думаю, мы с тобой неплохо уживемся.

– Святые подвязки, они сговорились, – тоном святоши, ужасающегося демоническим проделкам, прокомментировал Ренар.

И Ольга с Элизой, не сговариваясь, рассмеялись.

Глава 6

О королях, капусте и Барготовой матери

Людвиг Бастельеро

Гельмут нашелся в малой столовой расчленяющим ни в чем не повинную котлету.

– Вон, – махнул он слугам, едва Людвиг вошел. – Нашел?!

– Нашел.

Гельмут вскочил из-за стола, шагнул к Людвигу, уронив вилку на пол. Бокалы и тарелки на столе жалобно зазвенели.

Бастельеро удивленно приподнял бровь, давно он не видел кузена в такой ярости. И это из-за одной строптивой невесты?

– Где она? Где эта неблагодарная русская др-рянь?! – Гельмут злобно ткнул пальцем в грудь Людвигу.

Хорошо хоть, не вилок.

Прежде чем ответить, Людвиг активировал малый купол акустической защиты.

– Ответь мне, кузен, что тебя укусило? Утром ты был огорчен, но настроен весьма философски. Неужели не вышло убедительно соврать драконам?

– Им соврешь, как же. – Король Астурии сдернул прилипшую к сюртуку салфетку, сжал – и она рассыпалась прахом. – Аш был уже в курсе, что Ольга сбежала. Он мне даже посочувствовал!..

Все нецензурные эпитеты в адрес дракона Гельмут проглотил, словно тот мог слышать. Чему Людвиг бы ничуть не удивился.

Он и требованиям драконов насчет женитьбы Гельмута не удивился. Не совсем требованиям, конечно. Кто они такие, чтобы что-то требовать? Наоборот. Предложили подарок. На свадьбу Гельмуту, но только если она будет с русской невестой. Потрясающий подарок: технологию межконтинентальных порталов, не зависящих от самих драконов. Не так, как во времена освоения Нового Света, когда для перехода нужен был драконий всадник. Сейчас драконьими порталами никто не пользуется, потому что всадник на весь континент один, Людвиг Бастелье-ро, да и драконов пока не густо – Фаби и сам Аш. Наездами.

Ну кто бы смог отказаться от такого подарка? Тем паче, что Аш тонко намекнул, что если свадьба не состоится, то технологию он вполне может подарить и франкам. У них как раз новый амбициозный император, весьма заинтересованный в Новом Свете, и ради порталов не то что жениться, он канкан на столе сплясать согласится.

– Зато врать не пришлось, – пожал плечами Людвиг.

– Как будто Аша это волнует! Он сказал, что готов подо-

ждать год, не больше. И если я не готов помочь им исполнить какое-то там пророчество, они будут искать другие пути. А значит – порталы достанутся франкам!

– Целый год, Гельмут.

Но кузен не слышал голоса разума.

– Пророчество! У них пророчество, а у меня нервный тик! Ты бы слышал, как меня отчитали! Как мальчишку!

Гельмут зарычал, сжимая кулаки. Посуда на столе снова жалобно зазвенела. Стекла в окнах – тоже.

Так вот в чем причина бешенства кузена, усмехнулся про себя Людвиг, но внешне остался спокоен как скала. Задетое чувство собственного величия. Королю напомнили, что его королевство для живущих среди звезд драконов – все равно что крохотная деревушка.

– Никто кроме тебя этого не видел, так что можешь успокоиться, – выстрелил наугад Людвиг. И попал. Гельмут слегка сбавил тон.

– Так где она?

– В Академии.

– В Академии?! – На мгновение Гельмут замер, словно не веря своим ушам, и снова задрожал от ярости. – Поехали! Я сам вытащу ее оттуда! И верну Игор-рю вместе с ее проклятым приданым! Потребую другую невесту! Есть же в России приличные девушки, которые не сбегают через окно! Да любая принцесса будет счастлива выйти за меня замуж!

– Разумеется, Гельмут, ты – самый завидный жених кон-

тинента, – успокаивающе проговорил Людвиг.

– Именно! Я предложил ей себя и корону, а она?! Мерзавка! Пусть убирается, я женюсь на... на... да хоть на младшей дочери Игоря! Отлично воспитанная, милейшая принцесса!

– Ей всего девять лет! Гельмут, ты же собирался женить на ней своего сына!

– Плевать! Мы сейчас же едем в Академию, и я...

Стекла в малой столовой задребезжали сильнее, какой-то слабонервный бокал со звоном раскололся.

Людвиг перехватил августейшую руку и сжал, принимая на себя и гася начинающуюся бурю. Хоть Гельмут и не отличался особой силой дара, но в гневе... Нет-нет. Хватит им недавно разрушенной Академии. Еще и рухнувший дворец – это будет слишком.

– Плохая идея, ваше величество. Вы же сами не хотели скандала.

Гельмут дернул плечом и вырвал руку.

– Плевать на скандал. Эта... – он проглотил что-то нецензурное, – посмела выставить меня дураком перед драконами! Да и перед всем миром!

– Мир еще не в курсе скандала. Помолвки пока не было...

– Помолвка должна была быть сегодня! Не делай вид, что не понимаешь! Твою...

– А вот матушку не трогай, а то еще явится. Тебе нужна помощь моей матушки, Гельмут?

– Нет!

– Вот и я думаю, что ты справишься сам. Скандала пока нет, и вообще... ты же прогрессивный король!

О Создатель, как же Людвиг ненавидел политические игры. И особенно – придумывать всякие хитрые ходы! Он некромант, а не царедворец, Баргот дери!

– Кончай льстить, Люци, – поморщился Гельмут. – У тебя есть идея?

– Есть, – вздохнул Людвиг. – Раз уж вытащить ее из Академии все равно нельзя...

– Еще как лезя, – снова набылчился Гельмут.

– Нельзя! Если ты будешь нарушать собственные правила, медяк им цена! И не рычи. Ты прогрессивный король, сила твоего государства в магии. А магии нужно учиться, и учиться серьезно.

– Кор-р-роче!

– Ты отправил Ольгу учиться. Редкий дар государственной важности нужно развивать! Наша обороноспособность резко возрастет! Тем более сейчас, когда во Франкии молодой император. У него амбиции, а у нас?

– А у нас – ты, и если ему кажется мало...

– А у нас еще и королева – маг Смерти. Очень полезно для внешней политики, не находишь? Немного шума в прессе, дополнительные стипендии для одаренных женщин, выгодные контракты для выпускников – и все их магички станут нашими. Ты же сам этого хотел.

– Хм. Был один кошмарный Бастельеро, а станет еще и

кошмарная Хаас-Волкова-Мортале? Возможно, в этом что-то есть.

Людвиг выдохнул. Раз Гельмут начал думать, а не рычать и бить стекла, значит – катастрофа миновала. Кузен еще немножко подумает, найдет еще десяток плюсов и придет к тому, что его личная королевская идея позволить Ольге учиться в АМН поистине гениальна.

– Конечно, есть! Тем более, никто не мешает вам продолжать появляться на публике вместе. Опера, приемы во дворце. Княжна не сможет отказаться, на привыкла к блеску, роскоши, галантным ухаживаниям, балам...

– Хм. Особенно по сравнению с тяжелой жизнью простой студентки, – ухмыльнулся Гельмут.

– Очень тяжелой, – обреченно кивнул Людвиг.

– Скажи мне, Люци, ты же принял предложение Курта? И у первого курса будет самый кошмарный и злобный преподаватель?

– Самый злобный, кошмарный и ужасный куратор курса. Баргот во плоти.

Не то чтобы Людвигу особенно хотелось преподавать. Но уж если его вынудили – то не он один будет страдать!

– Ты уж постарайся, Люци, чтобы твоя студентка сама сбежала из Академии после первого же семестра.

– Ну... репутация династии... – пожал плечами Людвиг.

Гельмут зарычал. Стекла задребезжали.

– ... не слишком пострадает, если будущая королева от-

учится всего год.

– Год. Ладно. До лета я подожду, но...

– ... тебе придется за ней ухаживать, – с тщательно скрываемым злорадством напомнил Людвиг. В конце концов, не ему же одному страдать. – Всерьез, чтобы она поверила.

Гельмут поморщился.

– Глупости. Парочки балов и полудюжины опер будет достаточно.

– Для строптивой девицы, которая сбежала через окно? Ну... тебе виднее, ты ж король, – сделал Людвиг подхалимские глаза.

– Твою ж ма...

– Конечно, ты можешь спросить совета у моей матушки. Принцесса Эмма будет рада помочь твоему счастью, она признанный эксперт в деле соединения любящих сердец, – сказал Людвиг и на всякий случай отскочил.

Вовремя. Хоть он и не хрустальный бокал, чтобы трескаться от королевского гнева, но Гельмут и так треснуть может. По-братски.

– И чтобы тетушке Эмме – ни слова, ты понял?

– Конечно, ваше величество. Разумеется, ваше величество. Будут еще пожелания, ваше ве...

– Будут. – Гельмут резко посерьезнел. – На, читай.

Он выхватил из-за отворота рукава бумажку и сунул ее под нос Людвигу. А сам принялся ходить по столовой, заложив руки за спину. Причем с каждым шагом короля его на-

строение опять портилось.

– Академия! Снова Академия! Рассадник заговоров! Какого Баргота я не повесил Курта в прошлый раз, ты мне не напомнишь, кузен?

Людвиг прочел – и выругался. Вслух. Как совершенно не подобает при короле.

– Откуда эта дрянь?

– Откуда? Ты меня спрашиваешь, полковник?! Нет, Люци, это ты выясни, как эта дрянь затесалась среди дипломатической почты на моем столе! И если доктор Курт не сумеет доказать, что он больше не связан с массенами и не пытается подчинить себе всех темных магов континента – ты лично его казнишь. Потому что только благодаря тебе участие в прошлом заговоре сошло ему с рук.

– Гельмут, ты прекрасно знаешь...

– Я вижу, что влияние Курта растет. И вижу, что он сумел договориться с драконами. Чай с Ашем распивает! И я совершенно не уверен в том, что твой Курт собирается ограничиться одной только наукой, а не сменить астурийскую династию!

– Баргот дери, Гельмут, да зачем ему твой трон?! Как будто своих забот мало!

– Вот даже не знаю, Люци, зачем мой трон всем тем, кто пытался его занять. А ты не знаешь? Кстати, если ты забыл, ты – второй в очереди наследования, так что после меня и Отто – покатится твоя голова. И никакие общие научные ин-

тересы тебя не спасут. И драконы не спасут.

– Не разводи паранойю, Гельмут. Третий в очереди – Фаби, а мой сын, если ты не забыл – дракон. Так что Курту в любом случае ничего не светит. Он всего лишь пятнадцатый. Или шестнадцатый?

– Что-то не припомню, чтобы такие мелочи кого-то когда-то останавливали! Так. Люци. Ты понял задачу?

– Понял, ваше величество.

– Вот и хорошо. Да, будь любезен, проследи, чтобы Курт или кто-то еще не завербовал княжну Волкову-Мортале!

– Да, мой король.

Барготовы подштанники! У Гельмута обострение паранойи. Убить, что ли, эту дурную девицу самому? Свалить на недобитых массенов, написать красивый отчет – и уехать в отпуск. На год. Нет, на два года! Куда-нибудь на родину своей любимой супруги Рины, уж в другом мире Гельмут точно не достанет.

– И чтобы ни один волос не упал с головы Ольги! Эта дерзкая девица еще поймет, что потеряла!

– А она потеряла?

– Бар-р-ргот! Нет! Она выйдет за меня, как миленькая. По любви выйдет, не будь я... что так смотришь, Люци? Думаешь, я не сумею влюбить в себя какую-то строптивую девочку?

– Я ни секунды не сомневаюсь в вашем величестве.

– И правильно делаешь.

– Как бы я посмел, ваше величество? И ведь, в конце концов, вы всегда можете попросить помощи у принцессы Эммы Бастельеро-Хаас... – на последних словах Людвиг тихонько отступил к двери.

– Бар-рготова мать! – зарычал Гельмут и что-то швырнул ему вслед.

Ну, «что-то» все равно попало в дверь, так что не важно, что это было.

Хоть Людвиг и не совсем Баргот, но его матушка... по крайней мере – старшая сестра Барготовой. А то и сам Баргот во плоти.

Глава 7

О троллях, фуриях и убийствах

Ольга

Студенческое общежитие находилось здесь же, на территории АМН. Только сейчас, выйдя из главного корпуса и толком оглядевшись, Ольга оценила размеры академгородка. Это в самом деле был целый город внутри города: с садами и парками, оранжереями, конюшнями, мастерскими, жилыми и научными корпусами. По дороге к строгому пятиэтажному зданию, окруженному садом, они прошли даже мимо вольеров с какими-то диковинными животными, нефакт, что родившимися в этом мире.

В самом общежитии ничего выдающегося Ольга не заметила, ну, не считая разнообразных и разноцветных растений, сплошняком оплетающих фасад. Кое-какие из них походили на синий и оранжевый виноград, другие – на металлически позвякивающий плющ, кое-где торчали крупные цветы с зеркальной сердцевинкой, поворачивающие головки за солнцем...

– Ой, это же драконий сон! – позабыв о манерах, внезапно завершала Элиза и бросилась к какому-то невзрачному

кустику.

Но едва она ступила на траву, раздался механический голос:

– Ходить по газонам запрещено. Вернитесь на дорожку. Ходить по газонам...

Ольга поморщилась, настолько голос был противным. Словно скрип ногтями по стеклу. А главное – он не умолк до тех пор, пока Элиза не сошла с травы обратно на мощеную дорогу к общежитию. Ужасно раздосадованная и смущенная.

– Убью Роберта, – проворчала она.

– За что? – поинтересовалась Фифа.

– Это... семейное дело, – фыркнула Элиза слишком кровожадно для целительницы. А Ольге объяснила: – Здесь растут редчайшие образцы флоры со всех континентов. И особенно удачные работы выпускников Зеленого факультета. Драконий сон...

– Тебе нужна эта трава, крошка? – вкрадчиво поинтересовался Морис.

– Я бы не отказалась, но...

– Для этого необязательно ходить по газонам, – заявил нахал.

Вытащив из рукава странного вида нож, что-то над ним шепнул, на миг окутался багровой дымкой темной магии и метнул нож к кусту. Фифа ахнула – не то восторженно, не то испуганно. А Ольга внимательно проследила за полетом

ножа туда и обратно, прямо в руки Морису. Вместе с веточкой пресловутого драконьего сна. Которую Морис тут же с поклоном подал Элизе, правда, кинув при этом самодовольный взгляд на Ольгу.

– Прошу, мефрау.

– Благодарю, – чинно кивнула бриттка и бережно убрала веточку в ридикюль.

– Так-так. Только поступили и уже нарушаете? – тут же послышался строгий, но вполне живой голос с легким франкским акцентом. Из-за пышного дерева с фиолетовыми листьями выглянула изящная шатенка в модной шляпке с вуалеткой и погрозила Морису пальцем, затянутым в кружевную перчатку. – Вы далеко пойдете, юноша. Если вас не отчислят в первом же семестре.

Морис недовольно скривился, но тут же галантно улыбнулся:

– Фрау Курт, какая приятная встреча.

– Не уверена, что приятная, шевалье... хм... Бюс-си, – фрау Курт так произнесла его фамилию, что даже глухому стало бы понятно: она фальшивая, а сама фрау предпочла бы увидеть Мориса где-нибудь на кладбище под надежной мраморной плитой. – А вы – мефрау Вульф... О, уверена, вам будет очень интересно здесь учиться.

От этого обещания у Ольги по спине пробежал холодок. Ей уже было очень интересно, что же здесь такое творится, и чем успели Морис и Ренар насолить супруге доктора Кур-

та. И какая же их настоящая фамилия? Что-то такое у нее вертелось, связанное с именем Соланж, но пока не складывалось в цельную и правдоподобную картину.

– Благодарю, фрау Курт, – сдержанно кивнула Ольга.

– Тори, милая, называй меня просто Тори. А вы?..

До того молчавший Ренар представил ей Элизу и Фифу, а затем фрау Курт вызвалась проводить их до комнаты комендантши. По дороге она щебетала без умолку: о том, что в студенческую столовую можно ходить в любой день, кроме четверга; что лазить по таким заманчивым лозам не стоит, некоторые из них плотоядны и ядовиты; что жить первокурсникам придется на пятом этаже, а посещать женское крыло мужчинам можно только до семи вечера; а комендантша общаги – настоящая фурия, и это не фигура речи, она в самом деле фурия...

Прервал ее щебет грозный голос, слишком низкий и хриплый для женщины:

– Это кто еще тут фурия, – раздалось из темноты коридора.

– Ой, – сказали в один голос Ольга с Элизой, а Фифа слегка взвизгнула.

Под потолком зажегся слегка дрожащий свет. А под светильником обнаружилась весьма колоритная дама с ярко-фиолетовой высокой прической, одетая в черное пышное платье и ужасные грубые ботинки на толстой подошве. На ее мускулистых руках были перчатки без пальцев, за ухом

торчала отвертка, а в волосах – тлеющая сигарета в длинном костяном мундштуке. Сама она стояла на стремянке, а стремянку придерживал... придерживало... Нечто человекоподобное, но зеленое и словно грубо вытесанное топором.

– Троль? – расширив глаза, прошептала Фифа.

– Свободен, – велела фурия, похлопав тролля по плечу и сунув ему в руку (лапу?) ярко-оранжевую морковку, извлеченную из кармана.

Троль радостно угукнул, подхватил стремянку и потопал прочь, хрустя морковкой.

– Ваше новое пополнение, фрау Марта, – пропела явно довольная удивлением будущих первокурсников Тори Курт. – С этими юношами будьте построже. Темные, сами понимаете.

Морис тихонько зарычал. Ренар хмыкнул и, отеснив брата, подошел к комендантше.

– Рады знакомству с вами, прекрасная фрау Марта. Поверьте, мы – самые мирные, законопослушные и беспроблемные из всех ваших постояльцев.

Фрау Марта хрипло рассмеялась и потрепала Ренара по щеке.

– Да-да. А я – невинная невеста Создателя, милый.

– Очень похожа, – буркнул Морис, заработав от фрау Марты пронзительный желтый взгляд, так и говорящий: тебя, милый, я запомню отдельно.

– Ну, до встречи, дорогая, – прощепетала фрау Курт и

ушла, вызываяще покачивая бедрами.

Морис с Ренаром проводили ее нечитаемыми взглядами. Ольга бы дорого дала, чтобы узнать, о чем они в этот момент думали. Потому что это явно было не восхищение походкой.

– Отставить пялиться! – рявкнула фрау Марта.

Вся компания студентов дружно вздрогнула и обернулась к ней.

– Итак. Первое правило общежития: я всегда права. Кто спорит со мной, вылетает отсюда на счет «раз». Усвоили?

– А... как же... – начала Фифа.

Элиза дернула ее за рукав, а Ольга наступила на ногу. Ну что за дурой надо быть, чтобы сейчас лезть, а?

– Усвоили, вижу, – довольно кивнула фрау Марта и, вытащив сигарету в мундштуке из прически, с удовольствием затянулась. – Правило второе: никакой магии, кроме бытовой и целительской. И если я говорю «никакой», это значит вообще никакой, даже если некоторым умникам кажется, что они великие маги и непревзойденные шпионы.

На этих словах фрау Марта ткнула мундштуком в сторону Ренара. Тот примирительно улыбнулся:

– Мы усвоили.

– Ну-ну, посмотрим, – сузила глаза фурия. – За первое нарушение – штраф, за второе – вылет из общежития. Для домашних заданий есть полигоны, записываться заранее. Там, – она махнула в сторону общего холла. – Там же расписание занятий и доска объявлений. Так. Где ваши бу-

маги? Не стоим и не задерживаем!

Под ее взглядом все пятеро достали выданные Куртом направления, не очень понимая, что дальше с ними делать. В коридоре-то. Но фрау Марта лишь хмыкнула, щелкнула пальцами – и бумажки вырвались из рук, вспорхнули и стайкой полетели в ближайшую открытую дверь. Что поразило Ольгу, при этом никаких видимых проявлений магии не было! Ни темной, ни светлой, ни стихийной. Словно фрау Фуррия пользовалась каким-то совершенно иным видом энергии.

Поймав взгляд Ольги, та подмигнула. И прозвенела пятью ключами, невесть откуда появившимися в ее руке.

– Ваши комнаты на пятом. Мальчики налево, девочки направо. Отбой в двенадцать, после отбоя бродить по общежитию нельзя.

– Штраф за первое нарушение? – ехидно подняв бровь, спросил Морис.

– Ну что ты, милый, – ласковым басом пропела фрау Марта. – Никаких штрафов, этого даже в правилах не прописано. Гуляй на здоровье. Темных магов у нас особенно любят.

От ее тона Ольга поежилась. Почему-то слова о любви к темным магам прозвучали куда страшнее, чем «вкусные мозги».

– Еще вопросы есть? Нет? Вот и хорошо, вот и правильно. Белье в комнатах, брошюры с правилами там же. Форменные мантии получите у кастеляна. – Фрау оглядела их еще раз,

особо остановившись на двух огромных чемоданах на колесиках, принадлежащих Фифе. – Хе. А грузчиков у нас нетути, милая. Разве что с Гхыром договоришься. За морковку. Хе-хе. Ну, что стоим? Ступайте, не задерживайте процесс, вы тут не одни. Те-емные ма-аги.

Глумливый хриплый смех сопровождал их всю дорогу до лестницы. Ольга порадовалась, что не стала брать ничего, кроме смены белья, трех книг по магии Смерти и минимального набора предметов гигиены. Элиза со своим клетчатый чемоданчиком и парни со скромными саквояжами тоже не должны были испытывать трудностей. Тем более что багаж Элизы вместе со своей сумкой всю дорогу от главного корпуса левитировал Ренар, а для Ольги то же самое делал Морис. Он же тянул чемоданы Фифы – насколько Ольга успела заметить, эту «почетную» обязанность парни разыграли между собой, кинув монетку.

Примерно на половине дороги к лестнице они столкнулись с первой партией счастливых первокурсников, размахивающих своими документами на заселение. Студенты смеялись, знакомились, ругались – гам стоял такой, что уши закладывало. Морису пришлось прокладывать путь через эту толпу, работая локтями и грозя проклясть неповоротливых идиотов ко всем демонам Бездны. Что, по скромному мнению Ольги, не способствовало будущей дружбе. Но это уже не ее проблемы, не так ли?

По счастью, в холле перед лестницей толпы еще не было.

Они оказались самыми первыми. И, не задерживаясь, стали подниматься на свой этаж.

А вот для Фифы и ее чемоданищ все вышло не так просто. Или у кузенов оказалось недостаточно магии, чтобы поднять ее багаж, или слишком много вредности, чтобы сделать это без слезных просьб. Ольга склонялась ко второму варианту. Фифа же где-то позади и внизу упрашивала хоть тролля нанять, только чтобы ее драгоценный гардероб не пострадал.

– Не представляю, что Фифа набрала, – удивилась Элиза. – Кроме мантии нужна спортивная форма, форма для занятий на полигоне, ну и парочка нарядов для выхода в город. Зачем тащить гардероб, когда можно все купить на месте? Не понимаю.

– Фифа прибыла сюда не учиться, а заводить связи, – напомнила Ольга, у которой даже спортивной формы еще не было, зато свой саквояж она несла наверх без малейших проблем. – Какая у нас комната?

– Пять-а-тринадцать, – улыбнулась Элиза заглянув на выбитую на брелоке цифру.

– У нас пять-б-двадцать два, – спокойный голос Рене раздался за их спинами.

Ольга от неожиданности вздрогнула. Оглянулась. Они с Элизой шли по лестнице довольно быстро, как калека смог не отстать и даже не запыхаться? В самом ли деле он – калека, ведь он как-то сумел вытолкнуть ее из-под мобилия и поймать, чтобы она не упала и не расшиблась. Или ее безум-

ная выдумка о крыльях химеры оказалась правдой? Что на самом деле скрывает его горб? А зачем ему маска? И почему фрау Курт ненавидит обоих кузенов? Ох, сколько вопросов, и с каждым шевалье выглядят все подозрительней.

К тому же, привыкнув к чарующему голосу Ренара, Ольга стала замечать и кое-что еще. А именно – неоднозначные взгляды. На нее. Не прямые, а пару раз пойманные в случайных отражающих поверхностях. Слишком холодные и оценивающие взгляды, совершенно не соответствующие мягкому тону, галантности и... и тому, что он ее спас от верной смерти под колесами.

Надо будет во всем этом разобраться. Чем скорее, тем лучше. А пока – не доверять никому. Даже Элизе.

На пятом этаже лестница расходилась в разные стороны и еще через один пролет выходила в коридоры, отделенные от лестницы крепкими обитыми железом дверями. Рене, махнув на прощание рукой, скрылся за темно-синей дверью с литерой «Б», а девочки направились к небесно-голубой.

– Ой!

На предпоследней ступени надежный, новый саквояж вдруг выскользнул у Ольги из рук, оставив в ладони кожаную ручку. Вещи рассыпались по лестнице, вниз покатались склянки с зельями и косметикой. Хорошо, что зачарованные! Ольга бросилась за ними, успев крикнуть Элизе:

– Иди, я догоню!

– Помощь нужна?

– Нет, я справлюсь!

Она сбежала на пролет вниз за последним пузатым флаконом духов и уже повернула назад, когда ощутила тревожную вибрацию заколки-артефакта. На лестнице резко потемнело, а ступени позади и впереди начали исчезать, таять, открывая бездонную пропасть с клубящейся багряной тьмой где-то очень далеко внизу.

– Этого не может быть! – шепотом попыталась она успокоить себя. – Это же иллюзия? Что-то типа испытания для первокурсников? Посвящение в студенты?

Она попробовала наколдовать отмену иллюзий, но ничего не вышло. Ступени таяли, таяли... камень под ее ногами стал прозрачным и исчез.

Ольга взвизгнула и ухватилась за перила, чтобы не упасть в бездну вслед за собственным саквояжем. Грустный звон разбившихся флаконов вывел ее из наваждения. Багровая бездна стала всего лишь предыдущим пролетом лестницы, где-то в четырех метрах внизу. Упасть туда – значило наверняка переломать ноги, а то и шею!

Она от страха забыла о запрете на колдовство и попробовала отлевитировать себя в безопасное место или хотя бы плавно спуститься вниз. Не вышло. Это заклинание ей и на уроках-то давалось с трудом и не всегда, а сейчас – не получилось даже облегчить собственный вес.

Вися на перилах, Ольга с ужасом смотрела, как с треском и шипением исчезает пол. Растворяется. Вот уже растворя-

ется и основание перил, ее последней опоры...

Надо прыгать. Еще немного, и страшное заклинание доберется до ее рук... ох, нет! Ей совсем не хотелось проверять, не перекинется ли оно на живую плоть!

Зажмурившись и пискнув «помоги мне, Сестра!», она разжала руки и упала...

Вместо твердого камня ее подхватили чьи-то сильные руки. Кто-то выругался по-франкски прямо над ухом. А кто-то поблизости завизжал, словно его (ее) резали без наркоза.

– Ой, – сказала Ольга, открывая глаза и обнаруживая себя на руках у Мориса.

– Да уж, веселье хоть куда, дорогуша, – ухмыльнулся тот, склоняясь к ней, и... поцеловал.

Ольга задохнулась и замерла. Всего на миг. От неожиданности, только от нее! А вовсе не потому, что это было приятно. Нет и еще раз нет! Просто он...

– Нахал! Отпусти сейчас же! – потребовала она, вырываясь.

– Ну, слава Единому, жива и здорова, – еще более довольным ухмыльнулся Морис, опуская ее на пол.

Правда, как-то странно опуская – так, что она проехала по нему всем телом. Ужасно неприлично! И стояла тоже неприлично, все еще касаясь мужского тела, ощущая его тепло, к которому отчаянно хотелось прислониться – и чтобы сильные руки не отпускали ее, держали в безопасности. И плевать, что Фифа смотрит на нее так, словно убить хочет.

– Отпусти меня, – тихо, но твердо велела Ольга.

– Если обещаешь больше не падать никому на голову, до-рогуша.

– Как будто это я затеяла! – возмутилась Ольга и задрала голову.

Наверху была дыра.

Вот так просто, дыра в каменных ступенях. Словно кислотой проеденная.

– Это ж сколько кислоты надо, – обхватив себя руками и пытаясь не дрожать, прошептала Ольга.

– На кислоту не похоже. Запаха нет, и не капает, – возразил Морис.

– Это магия, – встряла Фифа, ее голос подрагивал и срывался от страха. – А еще говорили, что в общежитии она не действует.

– Ничего подобного, – возразил Морис. – За непопозволенную магию штрафуют и выгоняют. Блокатора здесь не стоит.

– Штрафуют... Значит, Фурия как-то узнает, кто колдовал? – нехорошо обрадовалась Ольга. Предвкушать справедливую месть было куда приятнее, чем дрожать или, упаси Создатель, плакать.

– Я принесу тебе его голову, – без ухмылки пообещал Морис, и Ольга поверила: этот – принесет. Даже не поморщится.

– Надо позвать фрау Марту, – снова встряла Фифа и тут же обернулась к троллю, тащившему ее два чемоданища: –

Есть другой путь наверх?

– Угу, – закивал тот и клыкасто разулыбался. – Мой показать. Два морковка!

– Показывай, – распорядился Морис, кинул еще один взгляд наверх, присвистнул и потянул Ольгу прочь, за троллем, который направился к дверям третьего этажа. – А ты держись за меня. Не хватало только обмороков.

Ольга презрительно фыркнула и вырвала руку.

– Не дожدهшься.

– Да ну, дорогуша? Кстати, твой багаж. – Он поднял закливанием левитации благоухающий разбитыми духами саквояж и подал Ольге. – Жаль твои платья, но ты и без них ничего так.

От пощечины он увернулся и непристойно заржал, не обращая внимания ни на разъяренную Ольгу, ни на обиженную Фифу.

За комендантшей отправился единственный третьекурсник, найденный на третьем этаже. Ольга даже не поинтересовалась его именем. Не успела. Вообще-то, все организовал Морис: и вломился в чужую дверь и непререкаемым тоном велел бегом бежать к Фурии с докладом о провалившейся лестнице.

– В смысле, провалилась? – У третьекурсника сделались очень большие глаза.

– В том смысле, что тебе надо идти, а не задавать глупые вопросы! Я перекрою лестницу, чтобы никто больше не про-

валился. Что стоим? Бегом!

– Вас трое, вот сами и... – запротестовал парень, явно не желающий лишний раз попадаться на глаза комендантше.

– Живо, я сказал! – Морис с угрожающим видом шагнул к парню. Вокруг него разлилось багрово-черное мерцание, отчетливо пахнувшее кровью и дымом.

Третьекурсник вздрогнул, буркнул под нос что-то вроде «проклятые темные» и пошел-таки вниз.

– Хороший мальчик, – ухмыльнулся ему вслед Морис и повернулся к несколько растерянным Ольге и Фифе.

– Троль вас проводит, а мне в самом деле нужно перекрыть лестницу. Сейчас сюда повалят толпы первокурсников, и, упаси Единый, кто-то сорвется в дыру. Если увидите что-то подозрительное, кричите. Громко.

– Морис, ты же не бросишь меня одну! А вдруг там... – чуть не заплакала Фифа.

– Прекрати, – оборвала ее Ольга. – Ты не одна. Нас трое.

– Детка, не надо драмы, ты не в опере, – отмахнулся от Фифы Морис и пообещал Ольге: – Я приду к вам и расскажу все, что узнал, – и унесся обратно на лестницу.

Почему-то Ольга была уверена, что не столько в заботе о безопасности первокурсников, сколько из любопытства. Ей тоже было любопытно до ужаса, что за дрянь там случилась и предназначалась та дрянь лично ей или кто-то гадил наобум. Однако соваться туда прямо сейчас было немножко выше ее сил. Все же она перепугалась почти до истерики. Вон,

коленки до сих пор дрожат, а в животе крутит.

Следуя за груженым троллем и пропуская мимо ушей нытье Фифы, она прикидывала вероятности. Мог ли кто-то охотиться конкретно за ней, княжной Волковой-Мортале? И если мог, то зачем? Вряд ли ее смерть кому-то выгодна, кроме оставшихся в России дальних родственников. Узнать, что она сегодня будет в общежитии АМН и устроить покушение они бы не смогли.

Брошенный почти у алтаря король Гельмут? Нет, это совсем бред. Он мог бы прислать за ней кого-то из статс-дам, если бы знал, где искать. А если бы решил убить... ну... У него есть кузен Людвиг, милейший полковник государственной безопасности. Шуточки с проваливающимися лестницами недостаточно серьезны для звания Ужаснейшего Некроманта Всея Старого Света. Вот если бы на нее напали вестники смерти или открылся портал в бездну – тогда это определенно было бы делом рук Бастельеро. Правда, Ольга бы в этом случае уже вряд ли осталась в живых. Так что нет, это не Гельмут и не Людвиг.

Кто еще может желать ей смерти хотя бы теоретически? Честно говоря, больше никого на ум и не приходило. А значит – она просто случайно влипла в неприятности, предназначенные кому-то другому.

Что определенно хорошо. Потому что дает ей намного больше шансов выжить, чем если бы охотились непосредственно за ней.

С этой оптимистичной мыслью Ольга и толкнула дверь тринадцатой комнаты.

– Что-то ты долго, я уже волноваться начала! – обернулась к ней Элиза.

– А, немного задержалась, – пожала плечами Ольга. – Ничего страшного.

– Точно? Ты совсем бледная! – не поверила Элиза, подскочила к ней,хватила из рук саквояж и усадила на стул. – Что случилось?!

Сжав руки, чтобы прекратили дрожать наконец-то, Ольга улыбнулась и как можно спокойнее сообщила:

– Лестница растворилась. Но никто не пострадал, кроме моего саквояжа. Боюсь, теперь мои книги можно будет использовать как средство от комаров.

– Погоди-погоди. Как растворилась?

– Магически, как еще-то. И я понятия не имею, что это за магия такая. На некромантию, темную магию и стихийную не похоже.

– Хм... Давай-ка я сделаю чаю с ромашкой, и ты все подробно расскажешь.

Ольга лишь пожала плечами. Не то чтобы ей требовалось успокоительное, но в горле точно пересохло. И требовалось хорошенько подумать. Но сначала хоть осмотреться.

Комната, в которой их с Лиз поселили, была маленькой, скромной и чистой. Всего одно окно, беленые стены, небольшой гардероб, две узкие кровати, письменный стол и ниша

с плитой, столиком, раковиной, холодильным шкафом и полочкой для посуды. Ну и дверь в туалетную комнату. По меркам княжны – убожество, недостойное даже кухарки. Но, с другой стороны, роскошные апартаменты у нее уже были, а опыта самостоятельной жизни – не было. Так что стоило рассматривать новые условия с точки зрения бесценного опыта, который никак нельзя получить во дворце.

Да и Элиза, наверняка привыкшая к тому же, к чему и Ольга, уже освоилась. Она кипятила воду в фарфоровом чайнике – бытовые чары ей явно давались лучше, чем Ольге. Что неудивительно, потому что магия Смерти и бытовые чары, увы, абсолютно несовместимы.

– Бутерброд с сыром будешь? – спросила Лиз, не оборачиваясь.

– Буду.

– Мама не доверяет местным сыроделам. Впрочем, пекарям и колбасникам тоже. Так что, думаю, мы не успеем съесть все, что мне положили с собой, как мне пришлют еще тонну или две лучшей бритт-ской провизии.

– Заботливые родители – это прекрасно! – со всей ответственностью заявила Ольга, впиваясь зубами в первый бутерброд. – У тебя отлично выходят бытовые чары.

– Ну, мне приходилось практиковаться как сестре милосердия. Без бытовой магии в больницах никуда. Могу тебя научить.

– Боюсь, не выйдет. Моя магия совмещается только с тем-

ной и стихийной. С бытовой – непримиримый конфликт. Зато я умею заваривать чай. Пятнадцатью способами. И варить яды.

– Ты изучала зелья? – оживилась Элиза.

– Немножко. Но вообще-то все, что я варю, – это яд, – вздохнула Ольга. – Даже если это просто куриное яйцо. Мы с папой проверяли.

– Серьезно, просто отваренное в чистой воде яйцо становится ядовитым? – нехорошо обрадовалась Лиз. – Потрясающе! Сваришь для меня?

– Эй, ты же не станешь проверять это на себе!

– Ну... не стану, конечно, – не очень убедительно ответила Элиза. – Ты чай-то пей. У меня отлично получаются укрепляющие. Но курсовую я, наверное, буду писать по противоядиям...

Ольга лишь фыркнула. Похоже, в соседки ей досталась та еще маньячка от науки. Да и вообще компания у них подобралась просто изумительная. Выяснить бы еще, кто такие на самом деле Ренар и Морис... Хм... если ловушка на лестнице была предназначена не Ольге, то...

– Лиз! – Поставив чашку с недопитым чаем на письменный стол, временно накрытый льняной скатертью, Ольга подалась к подруге и внимательно посмотрела ей в глаза. – Скажи-ка, кто хочет тебя убить?

Глава 8

О колбасе и путанице в показаниях

Ольга

Дорогие однокурсники в количестве трех штук явились, когда Элиза со всей бриттской педантичностью доказывала, что ее смерть совершенно не выгодна ровным счетом никому. На конспирацию касательно своей настоящей фамилии она наплевала, как, впрочем, и Ольга. Когда речь идет о сохранности собственной жизни, подобные мелочи как-то отходят на задний план.

– Вкусно пахнет! – первым делом заявил Морис и неприужденно уселся на ближайшую кровать.

Один из бутербродов с лучшей бриттской колбасой тут же оказался у него в руке. Темным магам, в отличие от магов Смерти, бытовые чары прекрасно давались.

– Отлично пахнет, – согласился горбун. – Вот это я понимаю – военный совет и никаких истерик. Ольга, я в восхищении.

Прихватив единственный в комнате свободный стул, он поставил его рядом с ней. И, прежде чем Фифа успела сделать последний шаг, – уселся на стул сам.

Фифа тут же негодуяще заверещала, выражая все свое возмущение столь вопиющим хамством:

– Рена-ар!

На что получила ледяной взгляд и пожатие плечами:

– Странно было бы ждать галантности от убогого калеки, не способного...

– Ренар, прекрати! – вспыхнула Фифа, которую явно процитировали дословно.

– Я и не начинал, – так же холодно ответил горбун и повернулся к Ольге с совершенно иным выражением, даже голос вновь стал не колючим, а мягким и чарующим: – Прости, мне не стоило так торопиться. Если бы я задержался хоть на полминуты, успел бы тебе помочь. Я рад, что хотя бы этот пижон успел вовремя.

– Мори-ис... – вклинилась разобиженная Фифа ровно в тот момент, когда Ольга в знак прощения предложила горбуну бутерброд с колбасой и сыром. Хотя честно не понимала, где он тут углядел повод для извинений. Он и так уже спас ее один раз. – Ты... ты вот так просто это оставишь?

– Хм. Очень вкусная колбаса, – высказался красавчик, проигнорировав недовольный писк.

Ольга мысленно хмыкнула. Интересные все же отношения у кузенов. Сам Морис совершенно не стесняется называть Ренара уродом и наверняка как-то похуже, но, когда о его уродстве проходится Фифа – поддержки от Мориса ей не получить. Любопытно, с чего бы Фифе вообще пришло в

голову оскорблять горбуна. Тем более так глупо. Горбун или нет, но Ренар вовсе не производил впечатления беспомощного калеки. Даже близко. Урод – да, и то... в его безобразии было даже что-то завораживающее.

– Берите еще, у нас много, – миролюбиво отозвалась Элиза. – Фифа, ты можешь сесть на кровать. К сожалению, стульев больше нет.

Возмущенно посопев еще пару секунд, Фифа развернулась и выбежала из комнаты, громко хлопнув дверью. Ренар сделал вид, что этого не заметил. Зато заметил Морис: хмыкнул, укоризненно покачал головой и прокомментировал:

– Примадонна обиделась.

– Обижать магов, дорогуша, довольно рискованное дело, – в тон ему сказала Ольга. Все же хамства по отношению к девушкам она не одобряла, даже если те сами нарвались. – Может прилететь, когда не ждешь.

Морис рассмеялся, едва не поперхнувшись остатком бутерброда. А вместо него ответил Ренар:

– На таких прекрасных девушек, как вы, мои дорогие, даже у моего придурочного кузена рука не поднимется.

– А у тебя, Рене? – не очень понимая, с чего вдруг язык стал шевелиться быстрее мозгов, спросила Ольга, внимательно глядя в разноцветные глаза.

Очень, очень честные и восхищенные глаза, тут же ставшие грустными.

– Ты же не всерьез. – Он даже чуть отодвинулся и отложил

недоеденный бутерброд.

– Вообще-то, нам серьезно нужно разобраться, что за демонщина творится, – вмешалась Элиза. – Не похоже, что это предназначалось лично Ольге. Или мне. А что, если кому-то из вас? Вы – темные маги, во Франкии к вам относятся не слишком лояльно, да и вообще. У вас есть враги?

– Есть.

– Нет.

Кузены ответили одновременно и одинаково уверенно. И тут же недовольно уставились друг на друга.

– Хм. Это называется «путаются в показаниях». По крайней мере, так это называет Людвиг...

– Хм... – прервала ее Элиза и многозначительно пошевелила бровями.

– Э... так да или нет? – быстро исправилась Ольга. – Темная магия, знаете ли...

– Морис, ты говоришь, враги у вас есть, – поддержала ее Элиза.

– Если считать ту сотню разбитых сердец, к которым прилагались пустые головы и обиженные братья, то у него полно врагов. Половина Франкии и четверть остального континента, – презрительно ответил Ренар. – Плюс те идиоты, которые играли с ним в карты. Кстати, милые мои, никогда не соглашайтесь. Разденет до нитки и откажется жениться.

– Говори за себя, кузен. На прекрасной Ольге я готов жениться хоть сейчас. Ты покорила меня с первого взгляда, ты

знаешь? Я очарован, сражен и...

– Прекратите, – сердито потребовала Ольга. Не то чтобы ей часто делали предложения вот так, но... Плохая тема для шуток. – Мы говорим о попытке убийства, а не о том, кто из вас больший идиот.

– Будем считать, что в этом соревновании победила дружба, – нежно-нежно улыбнулась Элиза. – Еще колбасы, джентльмены?

– Очень полезно для мозга, – поддержала Ольга, пока слегка ошарашенные внезапным отпором парни переглядывались.

– Только идиот отказывается от такой вкусной колбасы, – первым отмер Ренар и ослепительно улыбнулся; так ослепительно мог бы улыбаться голодный дракон. – Мне такой же, с колбасой и сыром. Два.

– И мне два. Пожалуйста, дорогуша.

В комнате повисла не совсем мирная и не совсем дружеская тишина, прерываемая лишь звуками уничтожения колбасы и ромашкового чая. Именно этот момент и выбрала Фурия, чтобы разнообразить белизну помещения своей ярко-фиолетовой прической.

– Вот вы где! Отлично, – заявила она, вынимая из воздуха один за другим два стула и отправляя их к столу. – Бюсси, сидеть на кровати неприлично. Прошу, – и сама уселась, оказавшись однозначно во главе компании.

Только тут Ольга вспомнила, что Морис обещал расска-

зять все, что узнает. А вместо этого получилась какая-то дурь, и ни слова полезной информации. Ну и ладно, расскажет потом, после фрау Фурии. Если та вообще намеревается рассказать хоть что-то. Судя по ее настрою – вряд ли руководство АМН нашло злоумышленника, и сейчас подозреваются все.

– Будете чаю, фрау Марта? – предложила неизменно вежливая Элиза.

– Чаю, а не чего покрепче? – усмехнулась Фурия, своим тоном лишь подтвердив вывод Ольги.

– Для покрепче рановато, прекрасная фрау, – вкрадчиво возразил Морис. Прямо образчик примерного студиозуса, не приносящего никому проблем.

Опрометчивое было обещание. Едва успели заселиться и уже влипли в неприятности.

– Ах, как же хочется верить в приличных и разумных студентов, – покачала головой Фурия и улыбнулась Элизе: – Налей, деточка. Чаю так чаю. И рассказывайте. Сначала ты, – кивнула она Ольге.

Пока Фурия попивала чай и закусывала бутербродом из колбасы с сыром, Ольга рассказала. Все, что заметила и вспомнила. То есть по сути – ничего, что могло бы пролить свет на личность несостоявшегося убийцы. Свои выводы о том, что покушались наверняка не на нее персонально, а на репутацию АМН и доктора Курта, – добавила в конце.

– Вот прямо на репутацию доктора Курта? – недоверчи-

во уточнила Фурия, цапая последний бутерброд с колбасой прямо из-под носа у Мориса.

– Это логично, – встрял Ренар. – Опорочить доктора Курта – значит подорвать репутацию Академии. Далекое не все поверили, что он не причастен к прошлогоднему заговору.

– Так-так, молодой человек. Какому еще заговору? – насторожилась Фурия. – Откуда вы взяли эту чушь?

– Ох, фрау Марта, ну в самом деле, – пожал плечами Морис. – Когда в газетах пишут о совершенно случайном разрушении главного корпуса АМН, и это совпадает с появлением драконов после нескольких веков их отсутствия в нашем мире, и ровно в то же самое время во Франкию срочно возвращается наследник империи, который должен был быть в Новом Свете еще минимум год... Об этом не сплетничает только ленивый.

– У нас не особенно известны подробности, – продолжил за него Ренар, – слухи противоречивые, но что это был заговор, не сомневается никто.

Ольга разочарованно выдохнула. На миг ей показалось, что Морис сейчас скажет что-то действительно важное. Как-то выдаст себя. И ей удастся понять, кто же они такие, эти кузены. Но почти ухваченная за хвост догадка ускользнула. А когда Морис стал отчитываться о том, что обнаружил на разрушенной лестнице, вернувшись туда ради безопасности первокурсников, – ей и вовсе стало грустно. Потому что он со всей уверенностью заявил: лестницу растворило бытовое

заклинание, что-то вроде модифицированного пятновыводителя. А бытовая магия в стенах общежития разрешена и поэтому не отслеживается.

– Вы нашли того, кто колдовал? – не выдержав больше метаний, спросила она.

– Расследование ведется, – уклонилась Фурия от ответа.

Ольга поморщилась.

– Послушайте, фрау Марта. Этот... человек чуть не убил меня. Я имею право знать, кто он такой.

– Как только его найдут, вы сразу об этом узнаете, мефрау Вульф.

– И кто же ведет расследование?

– Кроненштутц, – хмуро отрезала Фурия. – Так. Дети. Вам не стоит в это лезть. Хоть это и была бытовая магия, но сила заклинания такова, что...

– ...растворила лестницу, – кивнула Ольга. – То есть действовал очень сильный маг. Примерно, как доктор Курт. И это совершенно точно был не некромант. Значит, расследование наверняка ведет полковник Бастельеро.

– Я сказала – не лезть, – сильнее нахмурилась Фурия.

В комнате слегка потемнело, и всех словно придавило. Правда, что это за магия, Ольга опять не поняла.

– Хорошо, мы не будем никуда лезть, – мило улыбнулся Рене. – Я лично прослежу, чтобы наши милые дамы не оставались в одиночестве. Безопасности ради.

– Да, совершенно верное решение, – кивнула Фурия,

смягчая давление.

Хм. Что же у нее за магия-то? Неужели так ощущается чистая менталистика? Не темная и не светлая... Надо обязательно выяснить!

– Надеюсь, в город-то нам можно? – спросила Элиза.

– Можно, главное – не в одиночестве. Пусть молодые люди вас сопровождают.

– Я всегда буду рядом, милая. Ради твоей безопасности. – Морис накрыл руку Ольги своей, протянув ее через стол.

Не то чтобы ей очень хотелось рисковать и попадаться злоумышленникам в одиночестве, но... короче, по нахальной руке она шлепнула, добавив крапивное проклятие. Если Морис способен быстро снять пролонгированное проклятие – следует пользоваться мгновенными, по типу ожога.

Судя по тому, что он отдернулся с шипением, идея оказалась верной.

Ольга нежно ему улыбнулась.

– Ты очень любезен, ми-ильй.

Ренар заржал, поймал Ольгину руку и поднес к губам.

– Ты – прелесть. И мне нравится, когда ты называешь меня Рене.

Фурия, наблюдавшая за всем этим с усталой снисходительностью, поставила пустую чашку и поднялась.

– Вы меня поняли. Не соваться куда не просят, не разгуливать поодиночке. Если заметите что-то подозрительное, обращаться ко мне либо к куратору курса.

– Прошу прощения, фрау Марта. А кто у нас куратор?

– Хм. У тебя, деточка – фрау Зигель, профессор кафедры целительства. А вот у вас... не знаю пока. Доктор Берцель, курировавший темные искусства, погиб во время землетрясения...

– Заговора, вы хотели сказать, – любезнейшим тоном уточнил Морис; Ольге показалось, что кузены при упоминании фамилии «Берцель» одинаково поморщились.

– Землетрясения, – с нажимом повторила фрау Марта. – Короче. Будет у вас куратор – тогда и узнаете, кто именно. А пока держите языки за зубами, а то укорочу.

– Могила! – просиял улыбкой Морис.

– Послал Создатель деточек, – вздохнула Фурия и потрепала красавчика по голове, напоследок отвесив подзатыльник. – Ведите себя прилично, цветы жизни.

– А мы что, а мы ничего, – пропел Морис вслед выходящей из комнаты Фурии. – А колбаса еще осталась?

– Нет, – отрезала Элиза.

– Не хмурься, дорогуша. С нас сегодня ужин в лучшем заведении этого города. – Морис одарил бриттку своей лучшей улыбкой.

– Не сегодня, – осияла его не худшей улыбкой Ольга. – Мы уже приглашены милейшими гэльсами.

– Гектор и Колин позаботятся о нашей безопасности, вы можете не волноваться, – похлопала ресницами Элиза.

– И вообще, если вам больше нечего добавить к расследо-

ванию – мы вас не задерживаем, дорогу-уши.

– Ну нет, раз нам поручили присматривать за вами... – начал Морис.

– То встречаемся завтра в десять, – оборвал его Ренар и снова завладел рукой Ольги, легонько ее сжал. – Вряд ли вы проснетесь раньше, а за нами – завтрак. Говорят, на территории кампуса есть отличная кондитерская. И не соглашайтесь на то пиво, которое пьют гэльсы. Оно ужасно.

– Слабак, – фыркнул Морис. – Испугался каких-то диких неотесанных гэльсов.

– Так-так, выяснять, кто из вас большой придурок – за дверью, господа цивилизованные и отесанные франки! – непрерываемым тоном опытной сестры милосердия велела Элиза. – У нас полно дел!

Расцеловав им обеим ручки, кузены наконец-то ушли.

– Уф... ты случаем не знаешь надежного приворота? – спросила Ольга, задумчиво глядя на закрывшуюся за ними дверь.

Элиза сделала круглые глаза:

– Только не говори, что тебе понравился кто-то из этих безответственных пустоголовых болтунов!

– Ну что ты. Мне просто стало жаль Фифу. Ей так нравится Морис, и совершенно никакой взаимности. Мы могли бы ей помочь обрести счастье.

Несколько секунд Лиз молча таращилась на Ольгу, а потом звонко рассмеялась и показала ей большой палец.

– Сработаемся!

Глава 9

О братской любви и семейных традициях

Ренар

– Дорогуша, прелесть, милая, богиня, прелестница... серьезно? – скривился Ренар, едва захлопнув за собой дверь их с Морисом комнаты. – Ты прямо как дедуля на столетнем юбилее свадьбы с бабулей. Неудивительно, что гэльские варвары имеют у некры успех, а тебе достаются жалящие проклятия. Меня и то чуть не стошнило, а ведь я за двадцать-то лет привык к твоему идиотизму.

– У тебя просто несварение, мой дорогой братец-уродец. Слабое здоровье, разлитие желчи от зависти, смотри, не помри во цвете юных лет. – Морис завалился на кровать, не снимая сапог.

– Не дожدهшься, – фыркнул Рене, сбрасывая надоевшую обувь и босиком проходя к раковине: ему срочно требовалось освежиться.

– Язык русичей пафосный и велеречивый, – не унимался Морис. – И вообще, она – княжна, а не одна из этих твоих девок. Впрочем, кроме продажных девок, на тебя все равно

никто и не посмотрит. Так что можешь сколько угодно целовать ей ручки, замуж она все равно выйдет за меня.

Ренар чуть не поперхнулся водой, которой умывался.

– Замуж. Ты совсем двинулся или да?

– Это ты двинулся, кузе-ен. Ольга же – идеальный вариант! Умна, красива, одарена, богата и к тому же – Волкова-Мортале! Джекпот!

– Вот именно. Она – Волкова, – скривился Рене, поднимая взгляд и упираясь в собственное отражение: ассиметричное, с кривым носом и багровым родимым пятном на левой скуле.

Отвратительно. Без маски он сам на себя-то смотреть не хочет, а приличные девушки и вовсе шарахаются.

– Волкова, ага, – самодовольно протянул Морис. – Вот увидишь, неделя-другая, и красotka будет есть у меня с рук. А к концу семестра сама принесет архивы прабабки и будет умолять, чтобы я ее взял. Кстати, думаю позвать ее с собой в Брийо на каникулах, познакомлю с будущим свекром.

– Отличная идея. Он закопает вас обоих, и я наконец-то буду избавлен от постоянного созерцания идиотской самолюбленной рожи.

– Красивой рожи, – ухмыльнулся Морис. – Ну не плачь, малыш, не плачь. Подумаешь, не повезло, зато тебе досталось... хм... горб?

– Проклянуну.

– Не проклянешь, совесть не позволит.

Сжав край раковины, Рене зарычал. С каким удовольствием бы он сжал ладони не на фаянсе, а на горле проклятого ублюдка Мориса! Послушать задушенные хрипы, полюбоваться на мутнеющие и закатывающиеся перед смертью разноцветные глаза, так издевательски похожие на его собственные.

Единственное, что было в них похожего.

Какая досада, что убить его нельзя. И совесть тут совершенно ни при чем. Не может быть при чем то, чего в их роду никогда и ни у кого не было.

– Лучше иметь горб, интеллект и магию, чем смазливую рожу и пустой череп, дорогу-уша, – справившись с приступом ненависти, пропел Рене: максимально ласково и чарующе.

– Ай-ай, уродец огрызается!

– Поспал бы ты, красавец, месяц-другой, – еще ласковее пропел Ренар, оборачиваясь к Морису. – Не мешался бы под ногами, не лез куда не просят.

– Мечтай, – хмыкнул Морис, но на всякий случай выставил зеркальный щит.

Слабенький, совсем слабенький. Пробить такой – раз плюнуть. Было бы. Если бы у самого Рене оставалось сил чуть более капли.

Потратился. Подчистую. Увы – без толку. Не повезло ему сегодня.

– И вообще. Я тебе нужен, так что – не посмеешь, – окон-

чательно обнаглел ублюдоочный красавчик.

– А ты проверь, – предложил Рене. – Давай, спровоцируй меня.

– Ну что ты, разве ж я обижу бедненького, убогого калеку. Я же не Фифочка. Кстати, что ж ты ее не проклял, грозный ты наш?

– Это было бы не по-родственному... ох, твою ж мать... – Рене застонал от наслаждения, смешанного с изрядной долей боли: не может быть ничего лучше, чем наконец-то уложить больную спину на горизонтальную поверхность. – Твоя невеста, ты и проклинай.

– Моя невеста – Ольга. Фифа – твоя, несчастный мученик. Выпей уже свою отраву, достал страдать. – Морис недовольно передернул лопатками, словно это его горб тянул, ныл и болел.

Ренар лишь ухмыльнулся. Он бы не отказался выпить зелье прямо сейчас, но, вот досада, чаще одного раза в сутки нельзя. А если не принять перед сном – демона с два он уснет.

– Раз достал – так помоги, облегчи страдания несчастного страдальца, трепло ты собачье.

Выругавшись под нос, Морис поднялся, подошел к кровати Рене и ворчливо потребовал:

– Раздевайся и переворачивайся, убогий.

– О, не может быть, сам Прекраснейший снизошел!

– Заткнись и действуй, пока я не передумал.

Ренар снова хмыкнул, но больше дразнить Мориса не стал. С него, гада, станется и впрямь передумать. Из чистой незамутненной вредности.

Следующие несколько минут Рене блаженно стонал в подушку. Под умелыми руками Мориса перекрученные узлы мышц расслаблялись, комки боли таяли и по всему телу разбегалась блаженная нега.

Но Ренар не был бы самим собой, если бы позволил себе расслабиться и забыть о деле дольше, чем на десять минут.

– Признайся, ты же не всерьез задумал жениться на Волковой, – пробормотал он непослушно-расслабленными губами. Открыть глаза пока не получилось. – Ты же ее ненавидишь.

– Очень даже всерьез. И с чего ты взял, что я ее ненавижу?

– С того, что Волкова прокляла нашу семью. Из-за этих некросов мы...

– Ты, Рене. Не мы, а ты.

– А ты внезапно стал другого рода, малыш?

– А мне она ничего плохого не сделала. И тебе, кстати, тоже. Проклинала-то ее прапрабабка.

– Она – Волкова, и этого достаточно.

– Вот и я думаю, а вдруг этого достаточно, а? Она влюбится в меня, родит здоровых крепких детишек...

– Из которых только один будет с нормальным даром, и тот – урод...

– Уродов родит Фифа, и не мне, а тебе. Если ты вообще

способен размножаться.

Ренар снова зарычал, дернулся под руками Мориса – и, спихнув его с кровати, сел.

– Ну ты и козел, младший!

– От хромого придурка слышу. Укройся, а то простудишься. Зря я, что ли, старался.

– Ты зря стараешься с Ольгой, – уже намного спокойнее парировал Рене, натягивая одеяло на приятно горячие и подвижные плечи. – Она не такая, как Фифа, и не упадет тебе в руки. Ты переоцениваешь свои способности к искушению и соблазнению.

– Не-а. Если тебе это никогда не удавалось, не значит, что не удастся мне. Я получу и Ольгу, и документы ее прабабки, и драгоценное наследство Волковых. Дух Мортале, чем плохо, а? Да ради такого я бы даже на Фифе женился.

– Ты как ребенок, Морис. Мелкий, капризный, избалованный ребенок. У нас с тобой совершенно другая цель!

– Пфе! Говори за себя. Тебе нужны архивы – вот ты их и ищи. А мне хватит влюбленной красавицы-жены и Духа Мортале в приданое. Ну, не считая княжеского титула, земель и золотишка.

Ренар на миг прикрыл глаза. Немыслимо хотелось врезать по самодовольной смазливой роже. Так, что кулаки чесались. Но толку-то! Морис никогда не думал ни о чем, кроме собственного комфорта. Для него слова «долг» и «ответственность» – пустой звук. Он не понимает, что один из древней-

ших, сильнейших и темнейших артефактов должен приносить пользу не одному эгоистичному придурку, а всей Франкии. Всему миру! Но где Морис, а где разум?!

– Ладно, раз ты считаешь, что с помощью Ольги получишь Дух Мортале, кто я такой, чтобы мешать тебе развлекаться. Только не заиграйся, младший. Ты не первый, кто пытается решить головоломку из завещания Матильды Волковой, так хоть не сломай на этом свою дурную голову. Кстати, не факт, что наследство на самом деле есть. Она вполне могла положить Дух Мортале в фундамент своей ненаглядной Академии, а все ее намеки – чистой воды издевательство над... сам знаешь кем.

– Пфе! Умный у нас ты, вот ты голову и ломай. Если не лень. А я предпочитаю общество прелестных дам. И, знаешь что, уродец? Я обещал Ольге безопасность, и она будет в безопасности. Ты меня понял.

– Ты на что-то намекаешь? – набычился Рене.

– Ну что ты, как можно. Покушение было идеальным, никаких следов, ни одной улики. И если бы я не оказался в нужном месте в нужное время, княжна Волкова-Мортале сломала бы шею. Кое-кто был бы очень рад, правда, братец?

– Не сомневаюсь в этом. Так что же ты не поделился подозрениями с Фурией? Или с самой Ольгой?

– Репутацию берегу. Семейную. Все же ты мне родня как-никак.

– Правильно бережешь, младший. Потому что высказы-

вать вслух эту чушь – значит не оставить ни у кого сомнений в твоём клиническом идиотизме. Бытовая магия эпической мощи, где-то на уровне доктора Курта – и первокурсники. Смешно.

– Может, и смешно. А может, и не очень.

– Самый простой и очевидный вариант – далеко не всегда самый верный. И мне жаль, что ты не способен подумать хотя бы на два хода вперед. В отличие от того, кто устроил все это безобразие.

– Так кто же это был, скажи мне, умник.

– Ага, щас. – Скинув одеяло, Ренар встал и потянулся, хрустнув искривленным позвоночником. – Сам думай, тебе полезно.

Под сердитое ворчание Мориса он снова оделся, прихватил кошелек, поправил кинжал в ножнах на икре и покинул комнату. Следовало немедленно найти работающий фониль и позвонить... кое-кому. Так, чтобы Морис этого не слышал. Как все же удачно, что ему досталась кривая рожа, но полный комплект мозгов и магии! За обоих. А с проклятием он разберется. Что бы там ни думал Морис, которого все устраивает – Рене не станет ждать милостей от судьбы. Хватит. Ему и так этих «милостей» досталось столько, что на три жизни хватит.

Лестницу уже восстановили. Пролет выглядел как новенький и отчаянно фонил магией. Принюхавшись, Ренар усмехнулся: как оригинально, чинить бытовой магией то, что ею же и разрушено.

Интересно все же, кому в Академии хватило бы сил устроить такое?

И еще интереснее, почему он рад, что Ольга не пострадала. Ведь он должен ее ненавидеть! Должен желать ее смерти! Но...

Она так произносит его имя... и смотрит – без малейшего отвращения, наоборот, с интересом. Не шарахается от него. И когда он поцеловал ее руку, ей понравилось, он ощутил ее удовольствие.

Возможно, если бы все сложилось чуть иначе, они могли бы стать друзьями? Если бы ее фамилия была не Волкова-Мортале, а... да любая другая! Они бы точно подружались. А может быть, даже...

Рене поморщился и обругал себя сентиментальным придурком. История не терпит сослагательного наклонения. Они – враги. Кровные. Только Морис в его идеальном эгоизме может плевать на это и надеяться на счастливый финал. Глупый слепой павлин. Даже жаль его. Немножко.

Стайке студентов, поднимающихся на пятый этаж, Рене

высокомерно кивнул. Шепотки за спиной: «горбун», «жуткий урод», «чудовище», «не может быть, чтобы в Академию принимали таких!» – проигнорировал. Сил на проклятия не было, желания – тоже. Хотелось исключительно вернуться в свою комнату, лечь в кровать и забыться до утра. Можно даже без снов.

Хотя он бы не отказался увидеть во сне Ольгу. И чтобы она была не княжной Волковой, а просто той сумасшедше красивой девушкой с невероятной синевы глазами, которую он вытащил из-под колес мобиля, рискуя доломать и без того не слишком-то здоровую спину. Галантность дорого ему обошлась. А она, похоже, и не заметила толком, сколько магии он потратил, чтобы спасти ее.

Дурацкие шутки у Создателя. Ду-рац-ки-е!

И общежитие это – дурацкое. Полная Академия магов, и никто не может починить какой-то жалкий фониль. Будь прокляты анацефалы, его сломавшие! И вместе с ними – Фурия. Ленивая, безответственная дура, не способная содержать в порядке вверенную территорию. Если бы она служила у отца, за такую халатность поплатилась бы головой.

Теперь из-за ее разгильдяйства придется искать другой фониль.

Впрочем...

Спустившись на первый этаж, он первым делом отправился в буфет. За местной валютой по имени «морковка». А с честно добытой морковкой – в холл, где ждали особо лени-

вых студентов два тролля. Один из них – тот самый, который тянул наверх чемоданы Фифы.

– Привет, зеленый. Хочешь? – Рене показал ему пучок морковки.

Троль радостно оскалился и побежал к нему, разве что хвостом не виляя. За неимением хвоста.

– Хотеть! Что нести?

– Держи, просто так. – Рене выдал ему одну морковку, которую троль немедленно схрупал, жмурясь от удовольствия. – Скажи мне, зеленый друг, где тут ближайший работающий фониль?

– Э... – Троль пошевелил ушами и наморщил лоб в задумчивости.

Рене терпеливо ждал. Как бы долго троль ни думал, наверняка это будет быстрее, чем идти на почту и там стоять в очереди. А чтобы ускорить процесс размышления, выдал троллю вторую морковку.

– А! Знать! – радостно подпрыгнул троль, схрупав взятку. – Могу показать!

– Показывай.

Троль привел Рене к кабинету Фурии, перед которым толпились студенты. Из-за двери доносился ее хриплый бас.

– Есть фониль! Работать, – закивал троль.

На его голос обернулось несколько студентов, с настороженно-враждебным любопытством уставились на Рене. Всё как всегда. Увидели уроды – записали в порождения зла. Ту-

пые идиоты.

– Молодец, зеленый. Умница, – улыбнулся троллю Рене и выдал еще две морковки. – Показывай еще.

Зеленый радостно закивал и потопал дальше, раздвигая толпу студентов и на ходу грызя корнеплод. Вся его бугристая шкафообразная фигура выражала искреннее счастье.

– Здесь есть. – Троль ткнул корявым пальцем в дверь, на которой было написано «кастелян» и обозначены часы приема. – У-у! Ушла. Не любить. Злая.

– Морковку не дает? – полюбопытствовал Рене.

– Не дает! Ругать Зяма, говорить «плохой Зяма». У-у! – пожаловался зеленый.

– Зяма хороший. Очень хороший Зяма. Ешь еще морковку и стой здесь. Если придет кастелян... или фрау Марта придет, то скажи громко: «Зяма хороший». Понял?

– Понял! – просиял тролль. – Зяма хороший! Ты хороший! Чесать?

Троль смотрел с такой надеждой, что Рене не выдержал, протянул руку и почесал бугристую, словно жаба, голову. За ухом.

Троль утробно затарахтел и зажмурил страшные желтые глаза с вертикальными зрачками.

– Хороший Зяма, умный Зяма. Жди тут.

Замок на двери кастеляна поддался легко. Единственное охранное заклинание – еще легче. Рене даже удивился: кругом же голодные студенты-маги, от них надо запирается на

сейфовые замки, иначе сопрут всё, что не приколочено гвоздями, а что приколочено – сопрут вместе с гвоздями. Никакого понятия о безопасности. Ну вообще никакого.

То, что фониль не был даже накрыт элементарным воздушным куполом с личным паролем, лишь подтвердило вывод: безопасность тут – ниже всякой критики. Приходи, кто хочешь, звони, кому хочешь.

Вот примерно, как сейчас Ренар.

Набрав восьмизначный номер, он дождался ответа телефонистки.

– Цветочный магазин. Слушаю вас.

– Два-тринадцать, – подавив тяжкий вздох по поводу изумительной совершенно конспирации, сказал Рене. Нет, ну это же прекрасно: в Астурии – Оранжерея, во Франкии – цветочный магазин. И никто, совершенно никто, не догадается, что же там за контора-то такая, торгующая лилиями оптом и в розницу.

– Соединяю, – прошебетала телефонистка, и тут же в трубке щелкнуло и раздался усталый мужской голос:

– Слушаю.

– Мы в Академии, все в порядке.

– Хорошенькое «в порядке». Не успели внедриться, и уже скандал. Лестница – твоих рук дело?!

– Я хоть раз промахнулся? – возмутился Рене.

– Самонадеянный гаденыш, – одобрительно хмыкнули в трубке. – Ладно. Раз не твоих, то выясни – чьих. Нам не ну-

жен очередной скандал, мы только наладили отношения с Гельмутом. Что с контактом?

– Налаживаем. Неплохие перспективы. Но мадемуазель Брильен мешается под ногами и грозит спутать нам все карты. Зачем вы прислали ее сюда?

В трубке хохотнули.

– Даже не надейся, мадемуазель останется. Привыкайте, кому-то из вас придется на ней жениться.

Ренар выругался про себя и почти спокойно пообещал:

– Я сделаю все возможное, но за ее жизнь отвечать не собираюсь. Здесь небезопасно для юных дев.

– Не моя забота. А ты свою задачу знаешь.

– Знаю и выполню.

– Жду результат, не разочаруйте меня. И, напоминая, останется только один.

В трубке послышались короткие гудки. Собеседник был немногословен. Всегда. С самого рождения Ренара.

– Демоны бы тебя побрали, – с тоской пробормотал Рене. – Может, проще сразу сдохнуть?

– Проиграешь и сдохнешь, – ответила трубка и замолчала уже окончательно.

Положив трубку на рычаги и покинув комнату кастеляна, Рене отдал троллю оставшуюся морковку, еще раз почесал каменную башку и пошел обратно. На пятый, чтоб его, этаж без лифта.

И какого, спрашивается, демона он не наябедничал на

Мориса? Достаточно было бы рассказать о планах братца жениться на Ольге, и все. Красавчик бы наверняка сошел с дистанции. Потому что тот, кто всю жизнь вынужден терпеть боль и жалость, – не может не ненавидеть. И никогда не простит.

Прощать – это вообще не в привычках темных магов. Особенно темных магов из древнего рода Д`Амарьяк.

Глава 10

О романтике, пари и супружеском долге

Ольга

Прогулка по городу началась с посещения банка. По просьбе Ольги. Ведь наличных у нее было совсем мало, а платья и необходимые для учебы материалы надо на что-то покупать. В Астурии, в отличие от родного Владимира, у нее нет неограниченного кредита в любом магазине. Вообще ни в каком нет.

Конечно, она могла бы отправлять все счета королевскому казначею, на правах почти официальной невесты Гельмута. Но сбежать от жениха и присылать ему счета за свои наряды как-то нелогично. И глупо. И унижительно. И вообще, у нее достаточно своих средств.

Так ей казалось ровно до того момента, как управляющий банком вместо денег выдал ей тысячу извинений.

– Доступ к счетам вашей светлости заблокирован, – с видом идущего на казнь сообщил герр Штольц. – Мне очень жаль.

Ольга опешила. И заодно порадовалась, что зашла в банк

одна, оставив гэльсов и Элизу в ближайшем открытом кафе наедине с лимонадом. Как чувствовала, что будут проблемы.

– Этого не может быть. Матушка не имеет права распоряжаться моим счетом!

– Прошу прощения, но ваш депозит – в русском банке, и на наш запрос они ответили отказом. – Пышные усы герра Штольца печально обвисли, и сам он едва ли не мел хвостом по полу, как виноватая гончая. – Если желаете воспользоваться помощью международного поверенного, буду счастлив порекомендовать...

– Погодите. Как они могли отказать, я же совершеннолетняя, и это мои личные средства!

– Возможно, э... только, возможно, ваша светлость, это распоряжение русского императора. Больше ни у кого нет подобной власти.

Сжав кулаки и мысленно пообещав его императорскому величеству самое мерзкое и заковыристое проклятие, Ольга выдохнула и улыбнулась:

– Уверена, это недоразумение вскоре разрешится.

– Не сомневаюсь, ваша светлость, – с облегчением склонил голову управляющий. – Совершенно не стоящее внимания недоразумение!

– А до тех пор вы могли бы открыть мне кредит.

– Э... это большая честь... – герр Штолец снова заюлил, как уж на сковородке. – Но, видите ли, ваша светлость, мы бы очень хотели...

– Вам нужны гарантии? Поручители? – Ольга подняла бровь.

– Нет-нет, что вы! Вашего слова более чем достаточно! Но... э... – Управляющий потел, страдал и явно желал провалиться к демонам в бездну.

– Но?.. – и не думала облегчать ему жизнь Ольга.

Она была зла. Очень зла. Хоть и понимала, что отказать будущей королеве для управляющего банком – примерно, как самостоятельно окунуться в котел с кипящим маслом.

– Видите ли... в настоящий момент совершенно невозможно оформить нужные бумаги. Но если ваша светлость окажет честь... огромную честь... безо всяких бумаг, из моих личных средств...

Ольга ухмыльнулась. Что ж, герр Штольц не зря дослужился до столь высокого поста. Умеет выкручиваться.

– Это было бы очень мило с вашей стороны.

– О, благодарю вас! – Грохот упавшей с души управляющего горы наверняка был слышен до самого стольного Владимира. – Сколько понадобится вашей светлости? Золотом, ассигнациями?

– Думаю, трех тысяч ассигнациями на первое время мне хватит.

– Конечно, конечно, ваша светлость! Момент! – Управляющий махнул ближайшему клерку и велел отсчитать требуемую сумму для него лично. – Если вам что-то понадобится, я всегда буду рад услужить. В любое время. Мой личный

номер...

– Вы очень любезны, герр Штольц, – на этот раз вполне искренне улыбнулась Ольга и чуть понизила голос: – Невозможность оформления бумаг как-то связана с пожеланиями его величества Гельмута?

– Э... ну вы же понимаете... мы не вправе разглашать такие сведения.

– Конечно, если сведения именно такие, я понимаю.

– Да-да. Именно такие. Совершенно конфиденциальные. Я невероятно признателен вашей светлости за такт и деликатность. Смею надеяться, в будущем вы станете самой любимой клиенткой нашего банка.

– Несомненно, герр Штольц, – пообещала Ольга от чистого сердца: станет она королевой Астурии или нет, а знакомства среди финансистов в любом случае пригодятся.

Из банка она вышла не то чтобы очень богатой, но на скромные студенческие траты должно было хватить. Честно говоря, она не слишком-то разбиралась в местных ценах. Да что там, заботиться о себе самой ей не приходилось никогда. Так что самое время научиться!

Знакомство с местной кухней – на скорую руку, пока магазины не закрылись – и поход за покупками затянулись до темноты. И только под конец Ольга все же привыкла к игре в демократию. Поначалу она выкала его высочеству Гектору, не в силах преодолеть вбитый на подкорку этикет. По счастью, Гектор и Колин понимали ее проблему. Колин даже

поделился собственной историей о том, как в первый день после поступления в Академию Гектор два часа тренировал его говорить «ты», не открывать перед ним двери и не вскакивать на каждое слово.

– Ты не представляешь, как он злился! В конце концов наорал на меня, как торговка селедкой, и орал, пока я ему не вмазал.

– Ты – своему принцу?.. – Ольга невольно попыталась представить короля Астурии и герцога Бастельеро дерущимися. Не вышло. Вообще никак. – Но это же...

– Это – конспирация! – Радостно ухмыляясь, Гектор хлопнул Колина по плечу. – И вообще, если он не будет на тренировках лупить в полную силу, то кто тогда?

– А то врезать тебе, лосю рыжему, так прямо и некому! – засмеялась Лиз. – С твоей-то наглой мордой. Наверняка, не только твой курс, но все остальные в очередь становятся.

– Ха! Если будут нападать по трое, то всей той очереди – на час.

– Самонадеянный павлин! – хмыкнул Колин и толкнул Гектора в бок.

В общем, как-то так получилось, что к концу прогулки Ольга легко звала обоих гэльсов по именам и без малейшего стеснения доверяла его высочеству нести свои покупки. И, разумеется, они с Лиз позволили своим кавалерам проявить галантность и пригласить их на ужин. Сугубо дружеский.

На улицах уже зажглись фонари, а их столик на террасе от-

крытого кафе освещали свечи в разноцветных стаканах. Готовили в этом кафе вкусно, публики было немного, и Ольга в компании новых друзей чувствовала себя прекрасно. Гэльсы за своей напускной простотой оказались очень милыми, умными и заботливыми, а то, как они наперебой пытались баловать Ольгу и Элизу – словно младших сестричек – было невероятно трогательно.

Один из предметов «баловства» сейчас как раз лежал перед Ольгой. Справа от тарелки с последним, не влезшим пирожным.

– Любуешься на Йорика? – ласково и насмешливо пробасил Гектор.

– Ага, люблюсь, – ответила Ольга и провела пальцами по гладкой костяной поверхности. – Красавец!

Окаменелый череп альва, идеальную основу для сильного некро-артефакта, она нашла в полулегальной лавке диковинок. Держал ее дварф, явно давно и плотно знакомый с рыжим гэльским принцем.

– Для друзей герра Гектора – лучшие товары со всего мира! – приветствовал он гостей в своей лавке.

– И скидка, – не преминул напомнить Колин, гордящийся традиционной гэльской бережливостью. – На всю контрабанду – вдвое.

– Ай, какой контрабанда? О чем говоришь, дарагой? – у дварфа внезапно прорезался странный акцент. – Я честный торговец, мамой клянусь! Смотри товар, да? Лучше не най-

дешь! В убыток торгую! Дэти голодный!

Насчет голодных детей Ольга очень сомневалась, уж слишком упитанным был сам смуглый и усатый дварф. А как он торговался! Не хуже гэльсов. Когда Лиз выбрала себе котелок, шепнув Ольге, что стоит он здесь в два раза дешевле, чем в крупном магазине, они чуть не передрались.

Ну, Ольге так показалось. Уж очень громко гэльсы доказывали дварфу, что котелок худой, металл не чистый и цена завышена, и все это – размахивая руками и призывая в свидетели целый языческий пантеон. Дварф не отставал, число его голодных детей росло вместе с поборами от «злой полицай», а доходы падали. А с каким трагическим лицом дварф достал из-под прилавка треногу, чтобы и ее забирали даром, вот совсем даром, разорите вы меня вконец!

Правда, распрощались дварф и гэльсы ужасно довольные друг другом, а свертков и коробок у всех изрядно прибавилось.

– Ай, да что с вами дэлат, доставка до Акадэмий бэсплатно! Еще захады, да? Са-авсэм, савсэм разорылы бэдный мны!

– Он идеально сочетается с твоей заколкой для волос, – тихо пророкотал Колин, уже допивший свое пиво.

– Спасибо, мне так приятно!

– А нам-то как приятно! – ухмыльнулся белобрысый и заговорщицки склонился к Ольге. – Следующий раз возьмите с собой ту милашку. Она так забавно негодует и смущается!

– Фифу? – громко и удивленно спросила Ольга, привлекая к ним внимание Элизы и Гектора. – Она же... Фифа!

– Не всем же быть профессорами, – прокомментировала Лиз.

– И слава Создателю. А то приведешь молодую жену в дом, а она как начнет тебя учить! И оценки ставить. Брр!

– Прогуливать меньше надо, – явно передразнил кого-то из преподавателей Гектор.

– Во-от! Кошмар же! – закивал Колин. – Пусть лучше будет красивая, чем умная. И чтобы любила устраивать приемы, танцевать на балах, наряжаться и сплетничать. Короче, исполнять супружеский долг.

Ольга хмыкнула. Как-то исполнение супружеского долга она не так себе представляла. Хотя если сравнить с тем, чем она занималась при Гельмуте – примерно так оно и есть.

– А не умрешь со скуки с такой? – с искренним любопытством спросила Ольга.

– Смеешься? С Гектором соскучишься, как же. Не. Фифа – вот прямо идеал. Всегда мечтал о такой жене.

– Ага, – хмыкнул Гектор, – на горшок ходил и мечтал.

Колин только фыркнул.

– Хочешь, я скажу ей твое полное имя? И можешь сразу жениться, она уже согласна, – совершенно серьезно предложила Элиза, глядя на Колина с пониманием.

– Ну нет! – тут же влез Гектор. – Это скучно и заурядно! То ли дело соблазнить мадемуазель на тайный брак, будучи

всего лишь бедным студентом...

– И соблазню!

– Пари?

– Пари!

Азартно сверкая глазами, гэльсы пожали друг другу руки.

– Разбей, Оле! – попросил Колин. – На счастье!

– Как вы можете спорить на любовь! – возмутилась она. –

Это неэтично!

– Не на любовь, – возразил Гектор. – На умение очаровать девушку. Это совсем другое!

– Ага. Даже близко не, – закивал Колин. – Ну, разбивай!

Ну если так...

– Подтверждаю! – Ольга азартно ударила по сомкнутым рукам.

Глава 11

О безголовых скелетах и веселье на свежем воздухе

Ольга

В кафе они просидели до позднего вечера. Гэльсы много рассказывали об Академии, Элиза дополняла байками, услышанными от старших братьев – оба учились здесь же, в АМН.

– У нас в Бритнии тоже отличная магическая академия, но таких лабораторий, как у доктора Курта, нет больше нигде! К тому же сейчас, когда вернулись драконы, открываются совершенно новые перспективы в исследованиях! – У Лиз горели глаза. – В отличие от наших консерваторов, доктор Курт поощряет любые исследования, лишь бы был обоснованный план. Мой отец именно здесь, вместе с Куртом, начал свое исследование... эм... думаю, у меня тоже получится, – опомнилась Лиз.

Если бы не такая резкая перемена темы, Ольга бы и внимания не обратила. Ну исследования и исследования. Но от Элизы так явственно запахло тайной, что пропустить это было совершенно нереально. Так что Ольга сделала себе заме-

точку: аккуратно расспросить подругу. Просто чтобы не лопнуть от любопытства. Да и никогда не знаешь, что может пригодиться, не так ли?

– Разумеется, получится! Главное, выбрать самую интересную тему...

– А не хвататься за все сразу, – продолжил рыжий. – Помнится, ты никогда не могла остановиться на чем-то одном, малышка.

Лиз независимо фыркнула, мол, она уже взрослая, серьезная и ответственная. Сможет.

– Слушайте, но почему вы не пошли учиться в военную академию, я не понимаю. Гэльсы всегда заканчивали военный факультет в испалийском Братстве Ворона, как и наши генералы.

– Специально, чтоб было что противопоставить вашим генералам, – ухмыльнулся белобрысый.

– Вообще-то, в Испалию мы поедем после четвертого курса АМН, – серьезно добавил Гектор. – Вороны готовы нас принять в магистратуру, у них лучшие в мире преподаватели тактики и стратегии. Боевые маги совершенствуются в воинском искусстве всю жизнь, если хотят достигнуть величия, – он явно процитировал кого-то из знаменитых полководцев.

Ольга про себя усмехнулась: чтобы стать великим – достаточно быть Бастельеро. Все знаменитые полководцы за сто миль обходят границы маленькой, мирной Астурии, имеющей армию в двести человек: ровно столько нужно для охран-

ны дворца и парадов. И если миролюбивая Астурия вздумает завоевать парочку соседних королевств, их великие, мудрые и бла-бла-бла полководцы продемонстрируют чудеса тактики и стратегии при подписании капитуляции в первый же день войны.

Но об этом она говорить гэльсам не стала. Ни к чему портить отношения с хорошими людьми.

– С нашей малышкой Лиззи все ясно, а ты, Оле? – Вариант ее имени, придуманный Гектором, был очень даже ничего. Учитывая, что русского никто из однокурсников наверняка не знает, а привычное ей «Олечка» им нормально не выговорить. – Куда планируешь после Академии?

– Замуж, – огорошила всех и разом Ольга. – У меня обязательства перед... в общем, обязательства.

Гэльсы исправно огорошились. Даже переглянулись: она шутит?

Если бы. Не то чтобы она очень хотела замуж за Гельмута, но, во-первых, с драконами не шутят. Если они поставили условием дальнейшего сотрудничества с людьми ее брак с Гельмутом, то не ей спорить. Княжна Ольга Волкова-Мортале никогда не бегала от долга. Да и папенька бы не одобрил. Главное, успеть за годы учебы найти бумаги Матильды и снять проклятие. Тогда ее «во-вторых» будет иметь шанс на осуществление.

Мечта о большой семье никуда не делась. Трое, а лучше четверо детей, вот что ей нужно для счастья. А детей, как из-

вестно, без мужчин не бывает. Ну и... ладно, если ей не суждено выйти замуж по любви – такой любви, как была между мамой и папой или между прабабкой Матильдой и Андре Вульфом – пусть будет Гельмут. Он немножко занудный, слегка павлинистый, но для короля неплох. Опять же, он красивый, а значит, и дети будут красивыми. Да и обычной проблемы королев, то есть постоянных фавориток рядом с мужем, у нее не будет. Первые две-три совершенно случайно превратятся в умертвия, а последующие кандидатки и сами сбегут. Да и Гельмуту вряд ли захочется рисковать снова найти в своей постели нечто, желающее съесть его мозг. Для этого у него есть министры.

Мысль о том, что маг Смерти это вам не хвост свинячий, вызвала неконтролируемую улыбку. Довольно кровожадную.

– Что-то я не очень завидую твоему будущему мужу! – Колин сделал большие испуганные глаза. – Ты сейчас удивительно похожа на один старый портрет в нашем замке... хм...

Ольга выразительно усмехнулась, глядя Колину в глаза. Он поперхнулся, запил кашель остатками пива и передал вопросную эстафету Гектору.

– Вы тоже планируете разыскать оригинальное завещание Матильды Волковой-Мортале? – спросил рыжий и, увидев искренне недоумевающие взгляды, пояснил: – Это же традиция! Все первокурсники ищут таинственный артефакт и за-

писи основателя Академии. Говорят, кто найдет, будет править миром!

– А кто не найдет, будет на границе с Пустошью дерьмо всякое ловить, – буркнул Колин.

– О, вижу, вы профи в несении патрульной службы, – нежно улыбнулась ему Ольга.

– А то! – гордо заявил Гектор. – Отличный полигон. Главное, можно не отчитываться за потери среди мирного населения. Его там в принципе нет. А нам пора обратно, слушать вопли Фурии на тему опозданий – никакого удовольствия.

– Значит, вы тоже искали? – с азартом спросила Элиза, подхватывая маленькую сумочку и совершенно не заботясь о других вещах. Истинная аристократка.

– Конечно, – заржал Колин, легко подхватывая одной рукой три больших бумажных пакета. – Нашли четыре захоронения безголовых скелетов, две ржавые шпаги и один пистоль без дула, кучу пуговиц, порванную цепочку с половинкой безвкусного кулона и предсмертную записку какой-то экзальтированной девицы. Один безголовый скелет явно был ее.

На упоминании половинки кулона Ольга сжала кулаки, чтобы не показать волнения. Не то чтобы она что-то об этом кулоне знала, просто... просто чувствовала – это важно. Очень.

– И куда вы дели свою богатую добычу? – спросила с должной долей иронии и замирающим сердцем.

– Кости на кафедре целителей, пуговицы в мусорку, оружие в музей, а цепочку и записку... Эй, Гектор, они так и валяются у тебя в вазе?

– Если никто из ночных бабочек не утащил.

– Вы приводите в общежитие девушек из борделя? – удивилась Элиза. – А как же правила?

– Так в этом вся прелесть, провести так, чтобы никто не заметил, – заржали гэльсы.

– Все равно. Это негигиенично! Мало ли что можно от них подцепить, – фыркнула Лиз.

В целом Ольга была с ней согласна. И в целом она совершенно не понимала этой помешанности молодых мужчин на сексе. словно это самое интересное занятие в мире. Фе. Чушь какая.

Опять же, ничего этого говорить вслух она не стала. А спросила:

– Покажете? Предсмертная записка – это как раз по моему профилю!

– Мне казалось, по твоему – трупы.

– Души намного интереснее. Есть теория, что души самоубийц иногда привязываются к таким запискам, особенно если записка не дошла до адресата. Кстати, вас призраки не беспокоят? Или, может, загадочный стук? Вещи попадают бесследно или находятся в самых неподходящих местах? Особенно неупокоенные души почему-то любят прятать конспекты и носки.

Тут гэльсы переглянулись и понимающе кивнули.

– Конспекты, – сказал Гектор.

– Носки, – подтвердил Колин.

«Легковерные мальчишки», – подумала Ольга и сделала серьезное лицо потомственной шарлатанки.

– Не то чтобы это было опасно для таких здоровых лосей, как вы. Подумаешь, выпьет немножко магии. Придушить никого из вас у нее не выйдет, если только вы не похожи на того, из-за кого она покончила с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.